

П. П. ЛИЗОГУБ

**Кузнечане
генерал
К.О.Годлевский
и его братья –
воинская гордость
России**

Новокузнецк

Кузнечане генерал К.О.Годлевский и его братья – воинская гордость России

Автор этих строк, уже не первый год занимаясь историей родного города, всякий раз с удивлением для себя обнаруживал тот факт, насколько Кузнецкая Земля во все времена была богата неординарными личностями, подлинными талантами, проявивших себя в науке или искусстве, в литературной деятельности либо на военном поприще. Впрочем, удивление вызывало не столько то обстоятельство, как мощно и вместе с тем органично вбирал в себя небольшой, затерянный в Сибири уездный городок все эти блестящие таланты, порождая взамен не менее яркие самородки (что в пору говорить о существовании своеобразного «кузнецкого феномена»), сколько то, как ныне прочно и основательно оказалась забыта и предана забвению большая часть из этой плеяды замечательных людей.

Изыскания последних лет, предпринятые краеведами, местным научным сообществом и специалистами других регионов, позволили вернуть в орбиту кузнецкой истории некоторые из незаслуженно забытых имён. В ряду этих отрадных явлений оказалась и попытка осветить участие представителей кузнецкого рода Годлевских в тех или иных событиях региональной и общероссийской истории, предпринятая в статье новокузнецкого исследователя А.О.Кауфмана.¹ Эта работа стала первой в современной историографии, касающейся данного сюжета, что уже само по себе придаёт ей особый, новаторский характер. К сожалению, ограниченная источниковая база не позволила автору в полной мере решить поставленную задачу: вне поля зрения данной работы оказалась судьба ряда видных представителей этой династии. Столь значимая оценка в отношении этой семьи отнюдь не преувеличение. Углубленное изучение кузнецкой ветви этого рода позволяет говорить о том, что в лице братьев Годлевских - офицеров русской императорской армии, активных

---

¹ Кауфман А. О. Генерал И. О. Годлевский – представитель одной из старейших военных династий Кузнецка // Разыскания. Кемерово, 2007. Вып. 7. С. 14-18. Ср.: Кауфман А. О. К истории служилой династии Годлевских в Кузнецке // Лихачевские чтения. Казань, 2008.

участников практически всех военных кампаний, которые вела Россия на протяжении первой половины XIX в., - современный Новокузнецк по праву обретает ещё одну славную веху своей четырёхвековой истории, ещё один повод для искренней, ненадуманной гордости за своё прошлое, за своих выдающихся земляков.

Данная статья призвана в значительной степени восполнить имеющиеся пробелы в биографии кузнечан братьев Годлевских и дать им заслуживающее их достойное место в истории города.

Кузнецкие предки братьев Годлевских

Фамилия Годлевские – польского происхождения. Основателем рода считается Кристин, польский шляхтич и воевода плоцкий, «муж сердечный и храбрый», живший в начале XIII в. Его прямой потомок Станислав в 1450 г. за многочисленные военные заслуги получил в дар от польского князя Болеслава Мазовецкого поместье Годлево, от которого и пошла фамилия Годлевских.² К XVII в. этот семейный клан чрезвычайно разросся, насчитывая несколько десятков отдельных ветвей. Большая часть из них уже не имела родовых имений. С надеждой получить свой земельный надел часть Годлевских, как и остальная малоземельная шляхта, устремилась на земли Великого Княжества Литовского, объединившегося в 1569 г. с Польшей в одно государство Речь Посполиту. Именно в Литовском воеводстве и суждено было родиться основателю кузнецкой ветви рода Годлевских шляхтичу Фёдору «Гатлевскому». К началу русско-польской войны 1654-1667 гг. Ф. Годлевский находился под Смоленском³, который после трёхмесячной осады русские войска, предводительствуемые самим царём Алексеем Михайловичем, взяли 3 октября 1654 г. Тогда же «под Смоленском на Богданове околице взят» был и сам Фёдор Годлевский⁴. Уже спустя много лет в 1681 г., его сын Михаил, излагая этот эпизод из жизни отца,

---

² Żychliński T. Złota księga szlachty polskiej (на польс. яз.). Poznań, 1879-1908. R. 1-31. S. 67.

³ Есть основание полагать, что Ф. Годлевский не случайно оказался под Смоленском. Это были его родные места. Так, в послужном списке его прапраправнука Осипа Осиповича Годлевского за 1815 г. в графе о его происхождении сказано: «Из смоленского шляхетства» (РГВИА.Ф.489, оп.1, д.590, л.106 об.).

⁴ РГАДА.Ф.214, оп.1, кн.716, л.985-985 об.

не преминул добавить, что Фёдор Годлевский очень скоро на той же Богдановой околице был крещён в православную веру. Это событие нельзя отнести к разряду рядовых. Действительно, некоторые (далеко не все) из пленных шляхтичей принимали православие. Однако к этому решению они приходили не сразу, а спустя какое-то время, зачастую, через несколько лет⁵. Желание Годлевского-старшего перейти в православие сразу после пленения говорит о том, что он уже изначально был настроен «сжечь все мосты» и остаться навсегда в России. Поэтому вполне естественно, когда по окончании войны в 1667 г. начался обмен пленными, Ф.Годлевский оказался в числе тех поляков, которые «не похотели итить на розмену» и «били челом на вечную службу» русскому государю. Царь уважил просьбу Годлевского, который был поверстан в дети боярские и отправлен на службу в Кузнецкий острог⁶.

Кузнецк тех времён - «горячая точка» российского сибирского порубежья, совмещавший функции передового пограничного форта и крупной пушной фактории, куда стекался собранный с обширной округи ясак. Небольшой кузнецкий гарнизон (в 1673 г. – 241 человек служилых людей и незначительный, в два десятка, вспомогательный отряд «подгородных тотар»⁷) был вынужден жить в условиях постоянной военной опасности, отражая практически ежегодные набеги «немирных» кочевников: телеутов, енисейских кыргызов, джунгар и др. Служить здесь было непросто, однако и выгоды, которые сулило Ф.Годлевскому кузнецкое назначение, были весомы: в местной служилой иерархии он занял одну из высших ступеней, его годовое жалованье в 14 рублей по размеру занимало третью позицию в общем окладном списке⁸.

В Кузнецк Фёдор прибыл вместе со своим многочисленным семейством, включающим жену, двух сыновей и двух дочерей, создав здесь своё подлинное родовое гнездо⁹. И хотя самому Фёдору Годлевскому было суждено прослужить

---

⁵ Так поступил, например, другой пленный поляк, сосланный в Кузнецк, - Самуил Ботвинка (РГАДА.Ф.214, оп.1, кн.716, л. 993).

⁶ РГАДА.Ф.214, оп.1, кн.716, л.985 об.

⁷ РГАДА.Ф.214, оп.1, кн.590, л.545-558 об.

⁸ Там же. Л. 545-545 об.

⁹ Первое столетие сибирских городов. XVII век / отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 1996. С. 116 (прим. «к»).

на новом месте всего пять лет (он умер ок. 1673 г.), его роль как «патриарха» кузнецких Годлевских очень существенна.

Следующее поколение Годлевских продолжило начатую отцом служилую карьеру. Старший сын Михаил в соответствии с правилами того времени «унаследовал» высокий чин отца и соответствующие денежный, хлебный и соляной оклады.¹⁰ В «Розборной книге» Кузнецка за 1681 г. его «скаска» помещена первой, что, безусловно, подчёркивает высокий статус и авторитет Годлевского. Спустя 28 лет мы по-прежнему видим уже немолодого М.Ф.Годлевского на государевой службе среди активных участников важных событий «жаркого» лета 1709 г. В тот год в июне месяце кузнечане по указу Петра I заложили на месте слияния рек Бии и Катунь Бикатунский острог – первое русское укрепленное поселение в окружении «немирных земель» на территории современного Алтайского края. Этим же летом в августе месяце окрестности Кузнецка выдержали опустошительный набег скопища «калмыцких воинских людей». Высланный из города воеводой М.А.Овцыным вдогонку за неприятелем отряд кузнечан настиг «калмыков» в трёх верстах от Кузнецка и наголову разбил врага. Источник, который сообщает нам эти сведения, приводит поименный список всех участников, но не разделяет их по участию в той или иной кампании 1709 г.¹¹ Поэтому затруднительно точно сказать, в каком именно из этих событий был задействован Михаил Годлевский: в строительстве острога, в битве с «калмыками», а, возможно, и в обоих сразу. В любом случае его деятельное участие в «государевых делах» не вызывает сомнения. В том же списке упоминаются ещё два представителя династии Годлевских: сын боярский Леонтий Годлевский (род. ок. 1671)¹², приходящийся, судя по возрасту, сыном Михаилу, и «невёрстанный» сын боярский Иван Годлевский.¹³ Нужно заметить, что в 1700-е годы произошло значительное изменение состава кузнецкого

---

¹⁰ РГАДА.Ф.214, оп.1, кн.716, л.986. То, что Михаил был именно старшим сыном, следует из того, что после смерти отца он сразу занял его место. Будь Михаил младшим сыном, в «розборе» ему пришлось бы упомянуть, что он занял место своего старшего брата.

¹¹ РГАДА.Ф.214, оп.5, ед.хр. 1660, л.1-9.

¹² Год рождения Леонтия выводится из указания его возраста в «Переписной книге Кузнецкого уезда» 1719 г. См.: Усков И. Ю. Ревизские сказки волостей Кемеровской области. Кемерово, 2001. С. 20.

¹³ РГАДА.Ф.214, оп.5, ед.хр. 1660, л.2.

гарнизона по сравнению с началом 1680-х гг. в сторону его резкого увеличения: почти в три раза.¹⁴ Это было связано с серьёзным ухудшением внешнеполитической ситуации на южносибирских границах России в связи с обострением вопроса о «двоеданцах» и активизацией джунгар. Одновременно происходит усложнение всей служилой иерархии Кузнецка, наращивание воинского управленческого аппарата. При этом на первый план выдвигаются новые для Кузнецка фамилии: Максюковых, Мельниковых, Поповых (в недалёком будущем именно они первыми в городе получают чин сибирских дворян), а также некоторые из прежних «второстепенных» кланов: Серебренниковы, Сорокины и др. Несмотря на такую «конкуренцию» кузнецкие Годлевские, хотя и были несколько потеснены с передовых позиций, не утратили своего высокого авторитета и не растворились в общей массе служилых людей. Это с одной стороны. С другой, такое «расширение штатов» позволило верстать в равно высокие должности представителей одной семьи, а не ждать «убыли» родственника, чтобы занять его место, что было очень характерно для XVII в. Так, среди детей боярских 1709 г. мы видим трёх Буткеевых, двух Бутримовых (их предки-шляхтичи прибыли в Кузнецк вместе с Фёдором Годлевским) и уже упомянутых Михаила и Леонтия Годлевских¹⁵.

В 1710 г. у Леонтия рождается дочь Ирина, а в 1712 г. – сын Дмитрий.¹⁶ Дмитрий Леонтьевич в истории города XVIII в. фигура заметная. Способный

---

¹⁴ Уже упомянутый список 1709 г. приводит 523 человек кузнецких служилых людей (не считаем «прикомандированных» томичей, крестьян, посадских). Кроме того, какая-то часть казаков, находясь в охране города, не участвовала в этих событиях и не попала в указанный перечень. Иными словами общее число гарнизона должно быть ещё больше.

¹⁵ В отношении «невёрстанного сына боярского» Ивана Годлевского за отсутствием точных указаний источников на его возраст и родственные связи можно лишь высказать предположение, что он был вторым младшим сыном Фёдора Годлевского, т. е. братом Михаила, либо вторым сыном уже самого Михаила, т. е. братом Леонтия. Интересно, что эта «побочная» ветвь кузнецких Годлевских прослеживается на протяжении всего XVIII в. Так, в исповедной росписи Кузнецка за 1770 г. упоминаются супруги Алексей Иванович (р. ок. 1734) и Елена Ивановна (р. ок. 1730) Годлевские и их дети: Осип (р. ок. 1753), Пётр (р. ок. 1757), Андрей (р. ок. 1763), Михаил (р. ок. 1768) (*здесь и далее благодарю за предоставленную информацию по Исповедной росписи Кузнецкой Богородицкой церкви за 1770 г. волгоградского генеалого Игоря Петровича Годлевского*).

¹⁶ Год рождения Ирины основывается на возрасте, указанном в той же исповедной росписи. Между тем сведения о годе рождения Дмитрия по этому источнику (1714 г., т.к. в 1770 г. ему показано 56 лет), с одной стороны, подтверждаются ещё одним источником (см. формулярный список Д.Л.Годлевского за 1758 г.: Ананьев Д. А. Воеводское управление Сибири в XVIII в. Новосибирск, 2005. С. 239), но противоречат двум другим: «Переписная книга...» даёт 1712 г. (см. Усков И. Ю. Ук. соч. С. 20), тот же год рождения Дмитрия подтверждается сведениями на его надгробии. См.: Томский некрополь / Изд. подготовил Д. Н. Шилов. СПб., 2010. С. 40. Основываясь на последнем из приведённых источников, отдаём предпочтение 1712 году.

молодой человек, обладавший грамотой, что в то время в Кузнецке было редким явлением даже среди верхушки служилого дворянства, он оказался крайне востребован на государственной службе, добившись больших успехов в «статской» карьере. Из формулярного списка Д.Л.Годлевского за 1758 г.: «из шляхетства», на службе с 1728 г., одновременно в конной казацкой службе и в воеводской канцелярии «за малоимением приказных служителей за копииста»; в 1744-1755 гг. – канцелярист, с декабря 1755 – подьячий «с приписью»; «в делах искусство имеет, находится добропорядочно, в подозрениях и наказаниях и штрафах не бывал»¹⁷.

Однако служба Дмитрия Леонтьевича была отнюдь не такой безоблачной, как может показаться на первый взгляд. К сожалению, зависть и интриги – спутники не только высшего общества. В 1754 г. на Д.Л.Годлевского показал «слово и дело» его коллега, работавший под его руководством подканцелярист Алексей Кузинский. Иными словами, Кузинский обвинил Годлевского в государственном преступлении, что в то время грозило при худшем обороте дела смертной казнью. И хотя следственная комиссия в конце концов уличила Кузинского в оговоре своего начальника и приговорила его в октябре того же года «за ложное показание ... наказать плетьюми»¹⁸, Д.Л.Годлевский, надо полагать, пережил за это время далеко не лучшие месяцы своей жизни.

Такие испытания лишь закалили Годлевского, но отнюдь не озлобили его. Обладая определённым материальным достатком, Дмитрий Леонтьевич немалую часть своих средств отдавал на благотворительность, что в традициях того времени находило выражение, в первую очередь, в пожертвованиях на храмовое украшение и строительство. Не будет большим преувеличением сказать, что Д.Л.Годлевский наряду с другим известным кузнецким доброхотодателем И.Д.Муратовым, его современником, инициатором и основным вкладчиком строительства каменного здания Одигитриевской церкви, заложил основы кузнецкого меценатства. Этому высокому начинанию способствовал и заслуженный авторитет Д.Л.Годлевского в городе. По словам кузнецкого

---

¹⁷ Ананьев Д. А. Ук. соч. С. 239-240.

¹⁸ Ананьев А. Ук. соч. С. 240.

летописца И.С.Конюхова, «дом», т.е. семейство Годлевского считалось «лучшим» в городе. При этом наш историограф не преминул добавить, что здесь могли позволить себе пить настоящий китайский чай, что в ту пору в Кузнецке было ещё в диковинку¹⁹.

13 июня 1776 г. в возрасте 64 лет «секретарь» Дмитрий Леонтьевич Годлевский скончался и был торжественно похоронен на городском кладбище. Его богатое надгробие украсила памятная поэтическая надпись:

«Сей же имением своим храм Божий украшал,
Со гражданами своими в мире и тишине себя утверждал,
И оной памятник возложен за верху добродетель,
Чтоб в позднейших веках был точны[й] всем свидетель.
Читатель, самого хотя и не знаешь ты,
Так имени его скажи твоими усты:
Дмитрию Леон[т]ьеву сыну да будет память вечна!
Так вера хвалится и верность помянеши».

От брака с Марфой Степановной (ок. 1714 – после 1770) Д.Л.Годлевский оставил двоих (по другим сведениям – троих²⁰) сыновей: Осипа и Ивана. Если в отношении Ивана (1745 – после 1770) можно сказать только то, что, освоив грамоту и к 25 годам обзаведясь семьёй, он продолжал жить в отцовом доме²¹, то личность Осипа Дмитриевича Годлевского (1744²² – 1829) заслуживает самого пристального внимания. Имея домашнее образование (впрочем, другого в Кузнецке тогда получить было нельзя: первое недолго просуществовавшее народное училище было открыто только в 1790 г.), молодой дворянин Годлевский

---

¹⁹ Конюхов И. С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк, 1995. С. 72.

²⁰ Речь идёт о кузнецанине Никифоре Дмитриевиче Годлевском (ок. 1732-после 1770), родственная связь которого с Дмитрием Леонтьевичем только предположительная. Известна жена Никифора – Ирина Матвеевна (ок. 1741- после 1770) и их дети: Фёдор (р. ок. 1768), Анастасия (р. ок. 1758) и Пелагия (р. ок. 1766) Годлевские. Данная информация основывается на сведениях «Исповедной росписи 1770 г.».

²¹ Ананьев Д. А. Ук. соч. С. 240; «Исповедная роспись 1770». В последнем из этих источников указывается, что в 1770 г. у Ивана был годовалый сын Антон.

²² В вопросе о годе рождения О.Д.Годлевского также существует некоторая неясность. В формулярном списке его отца указано, что на апрель 1758 г. Осипу 8 лет (см.: Ананьев Д. А. Ук. соч. С. 240). Иными словами, Осип родился в 1750 либо 1749 г. В другом источнике – прошении, составленном его сыном Иваном на имя императора (*об этом сюжете подробнее будет сказано ниже*), указывается, что в 1811 г. его отцу, Осипу Дмитриевичу, было 67 лет, т. е. годом рождения О.Д.Годлевского следует признать 1744 г. Лист «Исповедной росписи Кузнецкой Богородицкой церкви за 1770 г.» с упоминанием О.Д.Годлевского нам, к сожалению, оказался недоступен.

был определён на военную службу²³. Подробности его воинской карьеры нам неизвестны, но можно предположить, что к моменту выхода в отставку и возвращению в Кузнецк он уже имел офицерское звание, что даже дворянину, тем более из «глубинки», без протекции в то время получить было далеко не просто: приходилось много лет служить на солдатских и унтер-офицерских должностях, прежде чем давалось первое офицерское звание прапорщик²⁴. В Кузнецке О.Д.Годлевский определился к статским чинам, заняв одну из должностей в Кузнецкой воеводской канцелярии. После губернской реформы Екатерины II в уездном Кузнецке, как и по всей Российской империи, взамен прежних, упразднённых теперь структур в начале 1780-х гг. появляются новые органы власти, в том числе и земский нижний суд²⁵. Это был административно-полицейский орган управления, следящий за «благочинием, добронравием и порядком» в уезде. Возглавлял его «земский исправник, или капитан» (им мог быть только дворянин), определяемый на эту должность губернским правлением сроком на три года (с правом быть переизбранным на новый срок). Земскому исправнику (на практике часто использовался термин «капитан-исправник») присваивался 9 класс «Табели о рангах», т.е. чин титулярного советника²⁶. Именно на эту высокую должность первым после её введения на территории Кузнецкого уезда был назначен О.Д.Годлевский. Его чёткую, уверенную подпись можно увидеть на немногих, случайно дошедших до нас документах Кузнецкого нижнего земского суда за 1780-е годы²⁷.

К этому времени Осип Дмитриевич уже успел обрести своё семейное счастье. В марте 1776 г. он женится на девице Анне (ок. 1756 – 1791), дочери майора и коменданта Ильи Волынкина. Пятнадцать лет длился этот счастливый брак, пока 4 октября 1791 г. Анна Ильинична Годлевская не скончалась

---

²³ Бачинин А. Н. Криминальная летопись Кузнецка и его округа // Кузнецкая крепость. Новокузнецк, 1999. Вып. 2. С. 27.

²⁴ Так, в частности, другой известный кузнецанин дворянин А.Г.Меретеев, гусарский майор, прослужил 18 лет до первого офицерского звания. И эта практика была обычной для XVIII в. См.: Лизогуб П. П. Кузнецанин А. Г.Меретеев – герой Бородинского сражения // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2010. Вып. 1. С. 105-106.

²⁵ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание I. СПб., 1830. Т. 20. С. 232.

²⁶ Там же.

²⁷ НКМ. КП 526.

скоропостижно на 36-м году жизни. Любящий муж установил в память безвременно ушедшей супруги красивый памятник, сохранявшийся на Кузнецком городском кладбище почти полтора столетия²⁸. Надгробная эпитафия донесла до нас возвышенные слова об этой женщине:

«Сия ж госпожа от имени своего храмы Божьи украшала,
Бедных сирот щедро награждала,
И подлинно сказать, что пример истинной христианки себя
показала,
Для чего сей памятник возложен,
Дабы оно в позднейшие века была тому свидетель.
Читатель, в подражании таковой жизни воздохни
И своими усты скажи:
«Анне Ильинишне да будет вечная память»²⁹.

В летописи города Анна Ильинична Годлевская останется не только как одна из первых благотворительниц в истории Кузнецка, что, конечно же, тоже очень значимо, но и, в первую очередь, как мать наших выдающихся земляков – офицеров русской армии Петра, Осипа и Ивана Осиповичей Годлевских.

Между тем их отец, кузнецкий капитан-исправник вдовец Осип Дмитриевич Годлевский, в 1790-е гг. вступает во второй брак и женится на Елисавете Петровне (ок. 1763 – 1845)³⁰. От этого союза, как и от первого брака, на свет появляются трое сыновей – Евгений, Кирилл и Александр, а также дочь Анна. Именно Кириллу Осиповичу Годлевскому было суждено стать первым (и, как оказалось, единственным) генералом российской императорской армии, родившемся на кузнецкой земле.

Сам Осип Дмитриевич прожил долгую и, можно было бы сказать, счастливую жизнь, если бы она не была омрачена печальным событием на исходе 1800-х годов (об этом эпизоде подробнее будет сказано ниже). Впрочем, Годлевский-старший воспитал достойных детей, которые в тяжкую для него

---

²⁸ Напомним, что кузнецкое кладбище с его памятниками и надгробиями было варварски снесено в 1940-е годы. На его месте ныне располагается Сад алюминщиков.

²⁹ Томский некрополь... С. 41.

³⁰ ГАТО. Ф.170, оп.9, д.232, л.37 об.

годину не забыли о своём сыновьем долге. Прожив восемь десятков лет, О.Д.Годлевский в 1829 г. умер и был скромно, но с любовью похоронен на городском кладбище³¹.

Братья Годлевские: Пётр, Осип, Иван

Приступая к рассказу о братьях Годлевских, было бы логично начать его со старшего из них. Однако послужные списки Петра и Осипа Осиповичей Годлевских, имеющиеся в нашем распоряжении, приводят не год их рождения, а лишь упоминают их возраст на момент составления формуляра. На основании этих данных получается, что Пётр родился в 1781, а Осип в 1782 году³². Но, и это вполне очевидно, здесь можно легко ошибиться на один год в ту или иную сторону, поскольку само по себе указание возраста не даёт точной «привязки» года рождения³³. Иными словами, мы склонны считать, что Пётр и Осип Годлевские не были погодками, а были близнецами, родившимися в 1781 либо 1782 г. К этому выводу нас склоняют следующие два обстоятельства: у их родного брата Ивана в будущем также родятся двойняшки³⁴. Известно, что способность к производству на свет близнецов - свойство наследственное, идущее, в данном случае, от Анны Ильиничны. Это во-первых. Во-вторых, начало службы старших братьев Годлевских приходится на один день в одном и том же воинском подразделении. Впрочем, окончательное решение этого вопроса возможно только после обнаружения новых источников с конкретной датой рождения обоих братьев.

Итак, 1 января 1795 г. молодых дворян, ещё подростков («недорослей», по терминологии того времени) Петра и Осипа Годлевских зачисляют капралами в четырёхротный Семипалатинский полевой батальон, дислоцировавшийся здесь же в Западной Сибири³⁵. К концу XVIII в. установилась практика, когда вновь

---

³¹ ГАТО. Ф.3, оп.1, д.68, л.650; Русская старина. 1876. Т. XVII. № 9. С.175.

³² РГВИА. Ф.489, оп.1, д.480, л.5 об. (на январь 1815 г. Петру показано 33 года); д. 590, л.106 об. (на январь 1816 г. Осипу показано также 33 года).

³³ Для примера можно сослаться на послужной список их брата К.О.Годлевского за 1849 г., где указано, что ему 48 лет. Соответственно, мы можем предположить, что Кирилл Осипович родился в 1801 г., однако точно известно, что генерал Годлевский родился 4 февраля 1800 г. (ЦГИАК. Ф.22, оп.1. д.60, л.1).

³⁴ РГВИА. Ф.405, оп.4, д.3928, л.41.

³⁵ РГВИА. Ф.489, оп.1, д.480, л.5 об.; д. 590, л.106 об.

прибывших в часть дворян назначали на старшие унтер-офицерские должности (капрал относился именно к таковым), - теперь отпала необходимость выслуживать в полку на солдатских должностях по несколько лет, что было характерно для не столь отдалённого прошлого. А уже через год 1 апреля 1796 г. в один день обоим братьям присваивают следующее звание подпрапорщика³⁶. Это была последняя ступень перед получением первого офицерского чина. Но получить его братьям Годлевским было суждено уже в другом воинском формировании. После смерти Екатерины II император Павел I сразу приступает к реорганизации всей системы управления Российского государства. Новации коснулись и военной сферы. 29 ноября вышло высочайше утверждённое положение, по которому из находящихся в Сибири Семипалатинского и Екатеринбургского полевых батальонов было повелено создать Томский мушкетёрский полк³⁷. 1 февраля 1797 г., когда организация новой части была завершена, братьев Годлевских зачислили во вновь сформированный полк. Томский мушкетёрский полк был расквартирован на Алтае, его штаб-квартира находилась в городе Колывани. Полк состоял из двух батальонов, однако каждый из них подразделялся на 6 рот (одна гренадерская и пять мушкетёрских), что в итоге давало списочный состав в 2363 человека³⁸. Среди полагавшихся на полк по штату 56 офицеров спустя год оказались и братья Годлевские. Это знаменательное в их жизни событие произошло в марте 1798 года. 13 числа Осип, а затем 18 марта Пётр получили звания прапорщиков³⁹ и вошли в наиболее престижную для дворянина социально-профессиональную общность – офицерский корпус русской армии. Значимость такого события трудно переоценить. Достаточно сказать, что в то время уже первый офицерский чин (прапорщика) давал потомственное дворянство. И хотя братья Годлевские уже были дворянами по рождению, переход в офицеры укреплял их социальный

---

³⁶ Там же.

³⁷ ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т.24. С.24 («из 6 батальонов полевых Сибирских сформировать мушкетёрские под названием Екатеринбургский, Селенгинский, Томский»).

³⁸ История 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка. 1796-1896 / сост. Шелехов. СПб., 1896. С. 2,3,27.

³⁹ РГВИА. Ф.489, оп.1, д.480, л.5 об.; д. 590, л.106 об.

статус и открывал перед ними широкие возможности в плане профессионального и карьерного роста⁴⁰.

Между тем в октябре 1797 г. полк возглавил уже третий по счёту шеф – генерал-майор граф Марк Константинович Ивелич (частая смена шефов полков была характерной особенностью павловского времени⁴¹). При нём томцы⁴² получили первое боевое задание, которое было связано со следующим обстоятельством. В марте 1797 г. к Колывано-Воскресенскому горному округу была приписана значительная группа категории крестьян, известных под названием экономических (бывших монастырских), проживавших на территории тогдашней Тобольской губернии (главным образом, Кузнецкий и ряд прилегающих уездов). В том числе оказались приписаны к заводам и экономические крестьяне Пачинской слободы⁴³, которым новое их положение сулило значительное ухудшение условий жизни. Недовольные таким положением вещей они отказывались подчиняться горнозаводским властям. К концу 1797 г. волнения охватили всю Пачинскую слободу. Когда об этом стало известно в столице, Павел I 22 марта 1798 г. предписал Ивеличу применить его полк «на приведение к послушанию вновь приписанных к оным заводам ... крестьян ... В случае ж большого супротивления употребить силу оружия и заставить уважать войска наши». Получив 25 апреля приказ императора, Ивелич с полком немедленно направился в объятую волнением слободу и «расположа в окружности оной, где обстоятельства требовали, тот полк, во 2-е сего месяца (*мая – П.Л.*) всевозможные воинские средства предпринял. А потому и успел по желанию своему тех крестьян к должному послушанию и повиновению заводскому начальству привести». 4-го мая войска вступили в саму слободу и взяли с крестьянских старост подписку о согласии выполнять предписания

---

⁴⁰ Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 49.

⁴¹ Так, за время с 3 декабря 1796 г. по 16 марта 1801 г. сменилось семь (!) шефов Томского полка (см.: Краткая хроника 39-го пехотного Томского его императорского высочества эрц-герцога австрийского Людвига-Виктора полка. Составлена по случаю исполнившегося 100-летнего юбилея. Лович, 1896. С. 3-7).

⁴² Наименование военнотомских того или иного полка происходит путём присоединения суффикса «ц» к корню слова: Томский полк – томцы, Минский полк – минцы и т.д.

⁴³ Административно-территориальная единица того времени. Пачинская слобода (по названию с. Пача) располагалась на территории современной Кемеровской области.

канцелярии горного ведомства⁴⁴. И хотя в данном случае полк по воле императора выступил в качестве усмирителя внутренних беспорядков, выполняя несвойственные армейским подразделениям репрессивные функции (в силу чего рассматриваемый эпизод вряд ли можно отнести к лучшим свершениям в истории этого действительно славного полка), но сам факт того, что с поставленной задачей он справился чётко и быстро, говорит о том, что полк показал себя вполне полноценной боевой единицей.

После «Пачинского инцидента» полк вернулся на свои квартиры, и служба для Годлевских потекла своим обычным чередом. В правление Павла I в качестве образцового был принят прусский вариант военного устройства, одним из проявлений которого стало широкое внедрение развёрнутого строя (немецкая военная теория решающее значение в бою отдавала огню, а не штыку). В таком строю выполнение групповых команд требовало особой слаженности в действиях всего личного состава, строгой соразмерности шага и прочих «фрунтовых» тонкостей. Соответственно, возросла роль ротных строевых занятий, которые вскоре из средства превратились в самоцель. В армии возобладала пресловутая «немецкая муштра». Не избежал этой участи и Томский полк. Молодые прапорщики практически ежедневно в течение 6-8 часов проводили строевые учения с солдатами, следя за «позитурой» каждого из них. В то же время сама огневая подготовка, как ни странно, отходила на второй и даже на третий план. При этом гарнизонной службе уделялось самое пристальное внимание, как и внешнему виду военнослужащих. Височные букли и косицы, требуемые по уставу, отнимали много времени и сала, которым обильно вымазывали волосы, щедро посыпаемые ржаной мукою (дешёвый заменитель пудры). Вся медная амуниция чистилась до полного блеска, а портупей натирались добела. Командир роты внимательно следил за этим. Младшие офицеры во всём помогали ему⁴⁵.

Павловская эпоха несколько улучшила материальное положение офицеров, с января 1797 г. их жалованье увеличилось. Так, Годлевские, став прапорщиками,

---

⁴⁴ Подробнее об этом эпизоде см.: Лизогуб П.П. Новый документ по теме «Кузбасс в составе Кольванов-Воскресенского горного округа» // Разыскания. Кемерово, 2010. Вып 8. С. 172-176.

⁴⁵ История 145-го пехотного ... С. 9-15.

получали по 200 руб. ассигнациями в год⁴⁶, что давало вполне приемлемое существование в сибирском гарнизоне, тем более, что будучи капралами, их жалованье не превышало 50 руб. Правда, форменную одежду теперь они должны были заказывать на собственные средства (нижние чины получали всё обмундирование бесплатно). Впрочем, это была не беда, поскольку братья стали быстро продвигаться по службе. В то время не было установлено особого срока выслуги для производства в следующий чин. Назначение обер-офицеров совершалось по старшинству на появляющиеся вакансии в полку, о чём командиры доносили в Военную коллегию с предложением возможных кандидатов. Здесь многое зависело от командира полка, и, можно отметить, что глава томцев (с декабря 1798 г.) майор Кирилл Фёдорович Казачковский явно благоволил к Годлевским. 15 февраля Пётр и Осип получают следующий офицерский чин подпоручика, через полтора года – Осип 7 августа, а Пётр 12 октября 1800 г. – звание поручика (с жалованьем 240 руб. в год)⁴⁷.

Вступление на престол в марте 1801 г. Александра I внесло ряд изменений в организацию Томского мушкетёрского полка. В апреле 1802 г. он был переформирован в трёхбатальонный состав (один гренадерский и два мушкетёрских), каждый из которых состоял теперь только из четырёх рот. Штатный состав полка исчислялся в 2168 человек для мирного времени и 2459 – на период войны.

Летом этого же года для Годлевских произошло значимое событие. Томский полк пополнился ещё одним представителем этой династии. Подрост младший брат Петра и Осипа Иван Осипович (ок. 1786 – 1854), который пошёл по стопам старших братьев и 25 августа был зачислен подпрапорщиком в полк томских мушкетёров⁴⁸. Это была обычная практика, характерная для русской армии. Руководство всегда поощряло службу родственников в одном полку, поскольку это способствовало боевой спайке и ответственности офицеров друг перед другом. Итак, в августе 1802 г. уже трое кузнецан носили форму Томского

---

⁴⁶ Для сравнения: командир Томского полка полковник М.Ф.Павлуцкий получал в год 900 руб.(см.: История 145-го пехотного ... С. 24).

⁴⁷ РГВИА. Ф.489, оп.1, д.480, л.5 об.; д. 590, л.106 об.; История 145-го пехотного ... С. 24.

⁴⁸ РГВИА. Ф.405, оп.4, д.3928, л.33 об.-34.

мушкетёрского полка. Для братьев Годлевских, бесспорно, наступило счастливое время, когда они могли быть все вместе, живя при полку одной дружной семьёй. Четыре года прошли в общих заботах и радостях.

Пришёл 1806 год, ставший весьма важным в их общей судьбе. С одной стороны, год ознаменовался новой вехой в их воинской карьере: 1 марта 1806 г. в один день старшие братья получают следующий офицерский чин штабс-капитана, а 5 июня Ивану Осиповичу присвоено первое офицерское звание прапорщика⁴⁹. С другой, год принёс новую серьёзную реорганизацию всей армейской системы, а вместе с ней и разлуку для братьев. Начиная с 1805 г., Россия втянулась в европейский театр военных действий против наполеоновской армии. Потерпев в конце этого же года чувствительное поражение от французов под Аустерлицем, Александр I не отказался от борьбы с «корсиканцем» и уже на будущий год вступил в новую коалицию для борьбы с Францией. Как следствие, на повестку дня встал вопрос о значительном увеличении численности войск русской армии. 16 августа 1806 г. император издаёт указ о формировании 23-х новых полков. Основой для создания новых воинских подразделений выступали уже существующие полки, которые выделяли из своего состава по несколько рот для вновь организуемых частей⁵⁰. Томский мушкетёрский полк отчислил по 4 роты на создание Нейшлотского и Минского мушкетёрских полков⁵¹. Оба новых полка должны были располагаться в Московской губернии ближе к западным границам России. Среди томцев, отчислявшихся на формирование новых полков, были и трое братьев Годлевских. 9 декабря 1806 г., когда переброска выделенных рот к новым местам дислокации была закончена, а комплектование вновь созданных полков окончено, Пётр и Иван Осиповичи оказались зачислены в Минский, а Осип Осипович – в Нейшлотский мушкетёрские полки⁵². В результате нового назначения Пётр и Осип, прослужив вместе почти двенадцать лет, были вынуждены теперь расстаться на многие годы. Но нет худа без добра. В новых

---

⁴⁹ Там же; РГВИА. Ф.489, оп.1, д.480, л.5 об.; д. 590, л.106 об.

⁵⁰ ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т.29. С.693-695.

⁵¹ Там же. С.695. В Нейшлотский были отчислены из первого гренадерского батальона 3-я рота и из третьего мушкетёрского – 1-я, 2-я и 4-я роты. В Минский - из первого гренадерского батальона 4-я рота и из второго мушкетёрского – 1-я, 2-я и 4-я роты.

⁵² РГВИА. Ф.405, оп.4, д.3928, л.33 об.-34; Ф.489, оп.1, д.480, л.5 об.; д. 590, л.106 об.

полках вскоре открылись офицерские вакансии, и 12 августа 1807 г. Пётр Годлевский получает звание капитана, а его младший брат Иван – подпоручика. В Нейшлотском полку у Осипа появилась такая возможность спустя месяц: 19 сентября капитанским чином был удостоен и он⁵³.

Между тем у России после заключения Тильзитского мира с Наполеоном (июнь 1807 г.) появилась возможность окончательно решить вопрос с обеспечением безопасности Петербурга. Дело в том, что северная столица была расположена очень близко к финской границе. Финляндия на протяжении многих веков была под властью Швеции, которая в годы конфронтации с Россией (Северная война 1700-21 гг., русско-шведская война 1788-90 гг.) постоянно использовала Финляндию как плацдарм для удара по «Северной Пальмире». К концу 1807 г. внешнеполитическая ситуация складывалась для России благоприятно, и император Александр I счёл возможным начать войну со Швецией, дабы раз и навсегда решить «финскую проблему».

На рассвете 9 февраля 1808 г. в сильную метель и стужу Минский полк, вошедший в 17-ю дивизию, в составе русского 24-хтысячного экспедиционного корпуса под командованием генерала графа Ф.Ф.Буксгевдена, перейдя речку Кюмень, вошёл в пределы Финляндии⁵⁴. Стремительное продвижение русских войск позволило уже 11 февраля отдельному отряду (1758 человек) генерал-майора Муханова, костяк которого составил Минский мушкетёрский полк, выйти к крепости Свартгольм и обложить её. Непродолжительная канонада из десяти орудий заставила коменданта крепости 5 марта подписать капитуляцию, и на следующий день минцы победителями вошли в цитадель, имевшей на вооружении 211 (!) орудий, много снарядов и пороха. Эта практически бескровная и быстрая победа стала первой в финском походе братьев Годлевских. После этого Минский полк присоединился к основным силам русского корпуса, приступившего к осаде сильной крепости Свеаборг – важного стратегического

---

⁵³ Там же.

⁵⁴ Здесь и далее события финской кампании излагаются по: 1) Формулярный список П.О.Годлевского (РГВИА. Ф.489, оп.1, д.480, л.6); 2) Формулярный список И.О.Годлевского (РГВИА. Ф.405, оп.4, д.3928); 3) Михайловский-Данилевский А. И. Описание финляндской войны на сухом пути и на море в 1808 и 1809 годах. СПб., 1841; 4) Ниве П. А. Русско-шведская война 1808-09 гг. СПб., 1910.

узла южной Финляндии. Блокада крепости сопровождалась не только военными действиями (постоянным бомбардированием гарнизона), но и особым психологическим давлением на её защитников, что можно вполне назвать образцом «информационной войны». Так, в апреле русские войска на севере Финляндии испытали несколько чувствительных поражений от противника, и на подмогу обложенному Свеаборгу шведы готовили мощную поддержку. Однако гарнизон, оказавшись в изоляции, поддался массированному информационно-психологическому нажиму и 22 апреля сложил оружие. Минцы вновь победителем вступили в неприятельскую цитадель, располагавшую более чем двумя тысячами (!) орудий. На милость победителя сдались 7,5 тысяч её солдат и офицеров. И вновь бескровная и блестящая победа оказалась в послужных списках братьев Годлевских.

Вплоть до 13 июня Годлевские оставались в районе покорённого Свеаборга, а с открытием боевых действий на море их вместе с частью полка включили в состав 3-го отряда гребной флотилии под командованием капитан-лейтенанта Семькина (вскоре руководство было поручено капитану 1-го ранга Гейдену). В задачу отряда входил переход к городу Або, однако шведы успели занять наиболее благоприятные пути движения флотилии, и капитан принял решение провести свои корабли через узкий шестиметровый пролив Тавастенскер, который пришлось углублять вручную. Всё это отняло много сил и времени, и шведы успели на выходе из пролива, упирающимся в остров Сандо, расположить батарею, а своей флотилией попытались зажать капитана Гейдена и не дать ему выйти из Тавастенскера. 9 июля между русской и шведской флотилиями разгорелся жаркий бой. После 4-часового сражения капитан Гейден искусным маневром и смелой атакой заставил шведов отступить. Однако до полной победы было ещё далеко. Необходимо было также пройти между островом Сандо и материком, где шведы сосредоточили крупную флотилию из 20 канонерских лодок. В свою очередь русская флотилия была усилена подошедшими из Свеаборга 4-м отрядом кораблей, а на берегах заложены две батареи. Прикрывали наших артиллеристов шесть рот стрелков. Намечался большой бой. Желая видеть

морское сражение, сюда прибыл сам командующий граф Буксгевден. 21 июля между островами Сандо, Кимито и материком начался упорный бой. Положение осложнялось тем, что между материком и о. Сандо, где разворачивалась главная битва, находился небольшой островок Рефварен, на котором шведы организовали укрепление с четырьмя 12-тифунтовыми орудиями⁵⁵. Огонь с этого утёса мешал продвижению наших судов. На исходе четвёртого часа сражения капитан-лейтенант Додт (командовавший объединённой русской флотилией вместо раненого Гейдена), заметив, что неприятель вследствие неудачного маневра ослабил защиту Рефварена, приказал по всем трём направлениям (по центру, с левого и правого флангов) решительно атаковать этот ставший столь важным утёс. Под жестоким огнём противника первым к острову на всех вёслах пристал иол под командованием капитана Минского полка Скерлетова. Среди минских мушкетёров, водрузивших русский флаг над поверженной батареей, были братья Годлевские. Взятие островка фактически решило исход сражения в пользу русских. «За оказанную храбрость» капитан Пётр Годлевский был награждён орденом Владимира 4-й степени с бантом, а поручик Иван Годлевский орденом Анны 3-й степени⁵⁶.

В дальнейшем минцы по-прежнему оставались в составе 3-го отряда гребной флотилии, располагавшейся в районе города Або. К началу сентября к этому порту стянулся весь русский гребной флот, командование над которым принял контр-адмирал Мясоедов. Имея значительные силы, Мясоедов перешёл к активным действиям. 4 сентября был обнаружен неприятельский флот в виду острова Пальва. После приготовлений 6 сентября между эскадрами противников развернулся жаркий бой, закончившийся уничтожением шести вражеских судов и обращением неприятеля в бегство. В этом кровопролитном сражении среди 200 убитых и раненых русских солдат и офицеров оказался и Иван Годлевский:

---

⁵⁵ Подобные пушки (русской отливки) находятся перед зданием Новокузнецкого краеведческого музея.

⁵⁶ РГВИА. Ф. 489, оп.1, д.480, л.6; Ф.405, оп.4, д.3928, л.36. Орден Св. равноапостольного князя Владимира имел весьма высокий статус. Им могли награждать и за статскую службу. Наличие «банта» говорило о том, что орден дарован за военные заслуги. Младшая степень ордена Св. Анны – третья (после разделения его на четыре класса – четвёртая) представляла собой знак (аннинский крест), который крепился к эфесу холодного оружия офицера и вследствие окраски и небольшого размера получил обиходное название «клюква». Иметь «клюкву», дававшуюся только за боевые заслуги, среди офицеров считалось очень почётным.

картечь прошла навывлет через икру его правой ноги «с вырванием мягких частей и повреждением сухих жил». Это тяжёлое ранение вывело Годлевского-младшего из числа действующих войск, и он был отправлен в тыл на лечение. Контр-адмирал Мясоедов после 12-тидневного простоя, вызванного крайне неблагоприятным ветром, продолжил движение и только 18 сентября достиг соседнего о. Судсало, где обнаружил шведские суда. Начиная с 19 сентября в продолжении нескольких дней с неприятелем велась перестрелка (т.н. сражение при Кахилуото), но невыгодное положение нашей флотилии, начавшаяся непогода и недостаток провизии вынудили Мясоедова прекратить активные действия и вернуться в октябре к Або на зимние квартиры. На этом финский поход для Минского мушкетёрского полка вообще и для Петра Осиповича Годлевского в частности был окончен. В сражениях русско-шведской войны следующего 1809 г., завершившихся включением Финляндии в состав Российской империи, минцы участия уже не принимали.

В то время как Пётр и Иван били врага на севере Европы, их брат Осип Осипович Годлевский отличился на юге континента в ходе русско-турецкой войны. Вековое противостояние России и Оттоманской империи вылилось к 1806 г. в начало нового военного конфликта. В июне 1808 г. во время шаткого перемирия Нейшлотский полк был выдвинут в Молдавию для включения в состав русской армии фельдмаршала князя Прозоровского, готовившейся к новой военной кампании против турок⁵⁷. Весной 1809 г. боевые действия возобновились. На пути основных сил русских войск находилась хорошо укреплённая каменная 5-тибастионная крепость Браилов, которую было решено после нескольких дней массивной атаки взять штурмом. Диспозиция атаки была составлена генералом М.И.Кутузовым и утверждена главнокомандующим Прозоровским. Среди тех, кто в ночь на 20 апреля повёл атаку на вражеский ретраншемент, был и Осип Годлевский. Из-за несогласованности в действиях трёх штурмующих колонн, насчитывающих до 8 тысяч человек (против 12 тысяч

---

⁵⁷ Здесь и далее события русско-турецкой войны излагаются по: 1) Формулярный список О.О.Годлевского (РГВИА. Ф.489, оп.1, д.590, л.107); 2) Петров А. Н. Война России с Турцией 1806-1812 гг. Спб., 1885-1887. Т. 1-3. 415 с., 576 с., 469 с.

турок), ход атаки сразу же пошёл вразрез с намеченным планом, которая к утру, несмотря на личное мужество многих солдат и офицеров, окончательно захлебнулась. Как и весь основной корпус наших войск, стоявший под Браиловым, О. Годлевский испытал горечь поражения. «Печальному позорищу я был свидетель», - так выразился о действиях своих войск князь Прозоровский, хотя именно на нём самом лежала вся ответственность за бездарное руководство штурмом. 2230 жизней русских воинов стоила эта кровавая атака. 7 мая наши войска были вынуждены отступить к г. Шербешти.

После перегруппировки всех войск в июле месяце О. Годлевский оказался в резервном корпусе графа Ланжерона в отряде генерал-майора князя Вяземского, которому предписывалось «наблюдать Браилов», т.е. следить за движением турок на Дунае в районе невзятых крепостей. Положение крайне осложнялось тем, что в войсках началась повальная эпидемия лихорадки, выбивавшая из строя в иных батальонах до 4/5 личного состава. В целях профилактики этой заразы войскам трижды в неделю начали выдавать винные порции – своего рода «фронтовые сто грамм». Это несколько улучшило положение. Впрочем, для Годлевского это непростое время было отмечено и отрядным событием: 29 июля ему был присвоен первый штаб-офицерский чин – звание майора.

Через несколько месяцев активных боёв, развернувшихся в августе-октябре благодаря назначению новым главнокомандующим русских войск на турецком фронте энергичного князя Багратиона (Годлевский участия в них не принимал), к ноябрю наступило некоторое затишье, чем и решил воспользоваться талантливый полководец, чтобы вновь попытаться овладеть Браиловым. Осада крепости была поручена корпусу генерала Эссена (сменившего Ланжерона на посту командующего резервными войсками). 2 ноября Эссен обложил Браилов. Среди осаждавших турецкую цитадель снова был Осип Годлевский. 13 ноября к Браиллову прибыли орудия тяжёлой осадной артиллерии, и Эссен приступил к возведению крайне опасных для безопасности крепости брешь-батарей. Узнав об этом и не имея надежды на подмогу, блокированный турецкий гарнизон начал вести переговоры о сдаче, и 21 ноября Осип Осипович в составе русских войск

въезжал в капитулировавшую крепость. Несмотря на эту и ряд других побед, одержанных русскими войсками, уходящий год не принёс решительного перелома в войне, и князь Багратион из-за нехватки продовольствия и эпидемии, свирепствовавшей в армии, был вынужден отвести войска с правобережья Дуная на другую сторону реки на зимние квартиры.

С начала турецкой кампании 1810 г. Осип Годлевский вместе со своим полком снова в строю. 10 мая нейшлотцы с основными частями русской армии переправились через Дунай и двинулись по направлению к крепости Силистрия. Вскоре у этой турецкой цитадели оказались стянуты значительные силы наших войск, и главнокомандующий граф Каменский (сменивший в феврале на этом посту Багратиона) решил 23 мая начать осаду крепости. Непосредственно руководить осадой было поручено генерал-лейтенанту Ланжерону, который в ночь на 24 мая приказал устроить вокруг крепости пять редутов. Годлевский в составе отдельной группы оказался на левом фланге, где было необходимо заложить два из указанных укреплений. В час ночи, когда работы были в самом разгаре, турки предприняли в этом направлении сильную вылазку из крепости. Как оказалось, это был отвлекающий маневр. В то же самое время другой турецкий отряд в количестве 200 человек под предводительством уже известного своей отчаянной смелостью Асан-эфенди, придя незамеченным из соседней деревни, неожиданно ударил в тыл нашей группы, уже ведущей бой с наступающим из крепости противником. В этой непростой ситуации Осип Годлевский, будучи одним из немногих офицеров при группе, проявив образцовое хладнокровие, мужество и решительность, быстро и эффективно наладил круговую оборону, остановил, а затем полностью уничтожил отряд Асан-эфенди (сам османский командир едва успел укрыться в Силистрии) и подавил неприятельскую вылазку из крепости. Этот «особенный при крепости Силистрии подвиг» не остался незамеченным. 31 июля этого же года в Петербурге за подписью императора вышел рескрипт следующего содержания: «Господин майор Годлевский. В воздаяние отличной храбрости, оказанной Вами противу турок во время осады и блокады крепости Силистрии, где Вы употреблены,

будучи при занятии садов и в траншеях поступали мужественно и неумолимо, жалую вам Золотую шпагу с надписью «За храбрость». Уверен будучи, что сие послужит Вам поощрением к вящему продолжению усердной службы Вашей; пребывая к Вам благосклонный, Александр»⁵⁸.

Но это всё произойдёт несколько позже, а тогда, в конце мая, наши войска усиливали осаду Силистрии. 26 числа по турецким укреплениям в ходе мощнейшей бомбардировки было выпущено до 5 тысяч снарядов, нанёсших противнику ощутимый урон, что в итоге заставило турок, не получивших поддержки извне, 30 мая выбросить белый флаг. Всё это время О.Годлевский продолжал находиться среди осаждавших. В начале июня нейшлотцы вместе с главными силами Задунайской армии выдвинулись к крепости Шумла. Здесь 11 июня развернулся упорный бой за обладание окружающими крепость высотами, что давала ключ к успешному взятию этой хорошо укреплённой цитадели. В состав корпуса генерал-лейтенанта Раевского, которому было поручено занять одну из господствующих высот, вошли и мушкетёры-нейшлотцы. Несмотря на ожесточённое сопротивление турок, Раевский полностью выполнил поставленную задачу, прочно удерживая взятый им холм. Однако кровопролитные бои, которые завязались в продолжение 11 и 12 июня на прилегающих высотах, показали, что Шумлу «с ходу» взять невозможно, и главнокомандующий граф Каменский «решился употребить другие средства к утеснению неприятеля», т.е. перешёл к полной блокаде крепости, которая вскоре начала испытывать недостаток провианта и фуража для лошадей. Чтобы полностью лишить турецкий гарнизон возможности сбора травы в долине реки Шумлы, Каменский распорядился впереди левого фланга, всего в полуверсте от крепости насыпать сильную батарею на 8 осадных орудий. Турки понимали, что постройка батареи может крайне осложнить их положение, и предприняли всё возможное, чтобы не допустить этого. Первая турецкая атака против строящейся батареи была отбита. Тогда на исходе 26 июня турецкий визирь собрал значительную часть имевшихся у него войск под стенами крепости и, пользуясь

---

⁵⁸ РГВИА. Ф.395, оп.62, д.387, л.4.

наступившей темнотой, неожиданно для наших войск пошёл вторично в атаку. На подмогу корпусу генерала Уварова, весь день стойко отбивавшего османский натиск, выдвинулся корпус генерала Маркова, в состав которого входил и Нейшлотский полк. Вскоре ожесточённый бой принял масштабы, сопоставимые с генеральным сражением. И вновь майор Годлевский показал себя с самой лучшей стороны. «За оказанное отличие» он был уже второй раз (первый раз за бой на шумловских высотах) «рекомендован начальству» (т.е. представлен на награждение). В итоге упорный бой окончился разгромом турецкого отряда, который потерял только убитыми две тысячи человек. Но до окончательного покорения Шумлы было ещё далеко. Осада крепости затягивалась, и Каменский принял решение сосредоточить основные силы армии на других направлениях. К августу О.О.Годлевский оказывается в войсках, осаждающих расположенную на Дунае крепость Журжа. Одновременно велась блокада находившейся на противоположном берегу крепости Руцук. Стягивание под эти турецкие цитадели главных сил русской армии, ежедневные бомбардировки и отсутствие ожидаемой помощи заставило комендантов этих крепостей 15 сентября пойти на капитуляцию. По условиям соглашения турки получили возможность беспрепятственно покинуть крепости. И хотя в этом случае победу нельзя было назвать полной, но главная цель была достигнута – ключевые укрепления на Дунае оказались взяты. И в этом важном результате была заслуга, в том числе и Годлевского.

Эта была последняя боевая операция для Осипа в 1810 г. Уже 23 сентября его батальон был отправлен в Малую Валахию⁵⁹ на зимние квартиры, однако в конце года возникла потребность выслать в Сербию, которая находилась под пятой Османской империи, но активно боролась против турок, особый отряд русских войск для совместных с сербами операций против турецких гарнизонов крепостей Виддина и Ниша. Следуя предписанию, полк нейшлотцев 9 января 1811 г. переправился через Дунай, а несколько позднее 30 января⁶⁰ прибыл в Белград в штаб-квартиру князя Карагеоргия, руководителя общесербского восстания. В

---

⁵⁹ Сейчас территория Румынии.

⁶⁰ РГВИА. Ф. ВУА, д.394, ч.11, л.107.

августе один из батальонов Нейшлотского пехотного полка⁶¹ под командованием полковника К.М.Полторацкого, где служил майор Годлевский, передислоцировался в г. Баня, лежащий на границе оборонительной линии сербов от турок. На этом направлении войска Порты вплоть до сентября не тревожили русские кордоны, но 10 числа этого месяца из г. Ниша по направлению к Бане вышел 5-тысячный корпус османских войск. Ему навстречу выдвинулись совместно отряды сербов и русских. Костяк последних составили нейшлотцы. 11 октября русско-сербские войска обнаружили лагерь неприятеля и, расположив против него батарею в четыре орудия, открыли по всей линии противника сильный огонь. Ружейная пальба и, в особенности, точная стрельба картечью из орудий заставила врага дрогнуть. Турки трижды ходили в атаку, но всякий раз были вынуждены с большими потерями возвращаться в лагерь и, наконец, обратились к бегству. Преследуемые русской кавалерией они отступили на пять вёрст до заранее подготовленной позиции у селения Громада. В этом блестящем бою нейшлотцы проявили свои лучшие боевые качества. Руководитель сербского отряда М.Милованович в своём рапорте о происшедшем бое не мог сдержаться от переполнявших его чувств: «Я не могу умолчать, - писал он Карагеоргию, - о храбрости и неустрашимости российского батальона (*батальон Нейшлотского пехотного полка – П.Л.*) и благоразумном распоряжении, а особливо о личной храбрости полковника Полторацкого»⁶². Не меньшую отвагу и распорядительность⁶³ в этом бою проявил и Осип Годлевский, который «за оказанное отличие» был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени⁶⁴. Так славно для О.О.Годлевского закончился его уже третий год войны с турками.

---

⁶¹ По указу императора от 22.02.1811 все мушкетёрские полки были переименованы в пехотные. Но само слово «мушкетёр» не исчезло. В каждом пехотном батальоне три из четырёх рот именовались мушкетёрскими.

⁶² РГВИА. Ф.14209, оп.5/165, св.49, д.61, л.146-147.

⁶³ То, что в этом жарком бою Нейшлотский батальон потерял всего 2 рядовых убитыми и 17 ранеными говорит о высоком умении его командира и старших офицеров выбирать оптимальную позицию и правильно располагать личный состав в бою.

Исход боя во многом решили своим прицельным огнём 4 орудия под командою 16-ой артиллерийской бригады поручика Лейбина. Небезынтересно отметить, что через восемь лет в 1819 г. именно в этой артиллерийской части начнёт свою службу младший брат Осипа, Петра и Ивана будущий генерал Кирилл Годлевский (подробнее об этом см. ниже).

⁶⁴ РГВИА. Ф.489, оп.1, д.590, л.107.

Наступал знаменательный 1812 г. – год тяжких испытаний и великих побед, вошедший в историю России как год «Отечественной войны двенадцатого года». В этой войне, а также в дальнейшем заграничном антинаполеоновском походе 1813-1815 гг. кузнецкие Годлевские вновь проявили присущие им лучшие качества настоящего русского офицера⁶⁵, для которого личная честь и слава Отечества были превыше всего. Однако ещё до тягот предстоящей великой войны на семью Годлевских обрушилось суровое испытание иного рода. Несчастье было связано с отцом кузнецких братьев-офицеров стариком Годлевским. В то время, как его старшие сыновья уже прочно встали на ноги, добившись заметных успехов на военной стезе, младшие дети Осипа Дмитриевича (от второго брака) были ещё совсем малы, и заботы о их содержании полностью ложились на плечи Годлевского-старшего. Несмотря на свой уже немолодой возраст (в 1809 г. ему было за шестьдесят), он по-прежнему находился на службе в числе руководителей Кузнецкого уезда. В 1809 г. на О.Д.Годлевского поступил анонимный донос в получении взятки в размере двух (!) рублей. Надуманность этого обвинения была очевидна, но следствие не нашло смягчающих обстоятельств в деле (о причинах такой чрезмерной «принципиальности» следствия можно только гадать), и суд сурово обошёлся с Годлевским: лишил его дворянского звания, чина титулярного советника и приговорил к каторжным работам на Нерчинских рудниках. Всё былое благополучие семейства Годлевских рухнуло в одночасье, и ссыльного Осипа Дмитриевича «повезли из Сибири в Сибирь»⁶⁶. Между тем его сын Иван, имевший серьёзное ранение в ногу с финской кампании, испросив высочайшего повеления (которое последовало 21 мая 1810 г.), вышел в отставку по ранению, получив при этом следующее воинское звание штабс-капитана, а также полный пенсион (денежное содержание) и право ношения мундира⁶⁷. Имея теперь возможность распоряжаться собою по своему усмотрению, Иван Осипович

---

⁶⁵ Без всякого сомнения, к этому времени кузнецкие Годлевские, хотя и имевшие давние польские корни, воспринимали себя не просто офицерами российской армии, но именно русскими офицерами – по духу, мировоззрению, вере и пр. Этот феномен достаточно наглядно проявлялся уже во втором поколении офицеров, чьи отцы когда-то оказывались на русской службе (см., например, воспоминания генерала Торнау, и многие др.), не говоря уже о Годлевских, пять поколений которых служили в русских войсках.

⁶⁶ Русская старина. 1876. Т. XVII. № 9. С. 174. Бачинин А. Н. Ук. соч. С. 26-27.

⁶⁷ РГВИА. Ф.405, оп.4, д.3928, л. 34, 35.

поспешил домой, в Кузнецк, где он не был уже много лет, повидать родные места, отца, младших братьев, сестру. Однако здесь он узнал ошеломляющую новость об отце и скорее отправился в Нерчинск, чтобы выяснить подробности дела и решить о том, что можно предпринять для облегчения участи родного человека. Повидавшись с отцом и списавшись о постигшем семью несчастье с братьями Петром и Осипом, Иван с их согласия решается подать прошение на имя императора о помиловании Годлевского-старшего⁶⁸. С надеждой на прощение отца отставной штабс-капитан Годлевский в начале 1811 г. приезжает в Санкт-Петербург. Вот как описывает этот момент хорошо знавший Годлевских А.С.Ламачевский⁶⁹ в 1877 г. на страницах журнала «Русская старина»: «Зимой 1811 г. государь Александр I, подъезжая к манежу, где приготовлен был развод, заметил в толпе молодого красавца необыкновенно высокого роста, на костылях, с бумагою в руке. Подойдя к нему и приняв просьбу штабс-капитана Ивана Годлевского, государь внимательно прочитал её.

Просьба эта заключалась в том, что Иван Годлевский, узнав, что его отец ... попал ... в каторжные работы, ... умолял государя освободить 67-милетнего отца, заменив его сыновьями, которые ... в состоянии более старика принести пользы в Сибири.

«Он, может быть, преступник, - сказано было в заключение просьбы, - но он наш отец! Возьмите, государь, наши чины, наши ордена и пенсии и позвольте ценою этой жертвы искупить вину нашего родителя!».⁷⁰

«Отец таких честных детей не может быть негодяем», - сказал император, передавая просьбу дежурному генерал-адъютанту. Потом, обращаясь к просителю, милостиво добавил: «Явитесь к военному министру; он объявит вам мою волю»⁷¹.

---

⁶⁸ Бачинин А. Н. Ук. соч. С. 26-27.

⁶⁹ Вторая супруга И.О.Годлевского – Наталья Ивановна – была урождённой Ламачевской.

⁷⁰ А.С.Ламачевский практически дословно воспроизводит цитату из прошения Годлевского (есть возможность сравнить её с оригиналом, найденном А.Н.Бачининым в Кемеровском гос. архиве и опубликованном в альманахе «Кузнецкая крепость». См.: Бачинин А. Н. Ук. соч.), что лишний раз доказывает, что автор заметки был знаком с этой историей не понаслышке.

⁷¹ Русская старина. 1876. Т. XVII. № 9. С. 174.

На экземпляре прошения И.О.Годлевского, хранящемся ныне в Государственном архиве Кемеровской области, стоит следующая резолюция императора «Простить и избавить от каторжной работы, но не возвращая ни чинов, ни дворянства»⁷². Однако, как оказалось, в этом деле точка ещё не была поставлена. А.С.Ламачевский приводит в высшей степени любопытное и счастливое окончание данной истории. «Старик Годлевский не захотел, однако ж, воспользоваться монаршею милостию. Он требовал и добился строжайшего следствия и суда, который вполне оправдал его и возвратил к прежней должности»⁷³.

К началу Отечественной войны все трое старших братьев Годлевских находятся в действующей армии, в том числе и бывший до этого в отставке Иван Осипович. Как настоящий патриот он не желал оставаться в стороне, когда его родине грозила серьёзная опасность. Однако, возможно, что одного его желания вернуться на службу было бы мало,⁷⁴ если бы не следующее обстоятельство. 5 июня за неделю до вторжения Наполеона в Россию император Александр I, озабоченный увеличением численности российской армии в преддверии неминуемой войны, принимает решение о создании Украинского казачьего войска в составе четырёх полков (по типу регулярной лёгкой русской кавалерии) из «поселян, обитающих в губернии Киевской и частию в Каменец-Подольской»⁷⁵. Офицеры, необходимые для формирования полков, приглашались из отставных. Иными словами, в то время, когда все армейские части были уже практически полностью укомплектованы офицерами, открылись новые офицерские вакансии. При этом «шляхетское» происхождение отставного офицера, изъявившего желание служить в полку, особенно приветствовалось. Всё это весьма способствовало тому, что Иван Годлевский выбрал именно Украинский казачий полк. Это во-первых. Во-вторых, во вновь создаваемых в Малороссии частях к личному составу предъявлялись менее серьёзные требования по здоровью, чем в

---

⁷² Бачинин А. Н. Ук. соч. С. 27.

⁷³ Русская старина. 1876. Т. XVII. № 9. С. 175.

⁷⁴ Помимо прочих условий для возвращения на службу нужна была ещё свободная вакансия штабс-капитанской должности в том или ином полку.

⁷⁵ ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т. 32. С. 339-341.

существующих уже полках. Некоторые данные позволяют нам утверждать, что И.О.Годлевский не смог в полной мере излечиться от полученного ещё в 1808 г. тяжёлого ранения в ногу, и этот старый недуг давал о себе знать и в 1812 г., что, скорее всего, могло и вовсе лишить его возможности вновь поступить на действительную службу. Образование Украинских регулярных полков оказалось «счастливой картой» для отставного штабс-капитана, и он незамедлительно подаёт прошение на имя полковника графа И.О.Витта (назначенного бригадным командиром образуемых украинских полков) с просьбой зачислить его в создаваемое войско. С первых залпов войны 13 июня 1812 г. Иван Осипович Годлевский в звании штабс-ротмистра (это был кавалерийский аналог пехотному чину штабс-капитана) был зачислен командиром эскадрона в 3-ий Украинский казачий полк полковника князя В.П.Оболенского⁷⁶. Этот полк вместе со всей только что сформированной Украинской казачьей бригадой вошёл в состав 3-ей Резервной армии генерала А.П.Тормасова, располагавшейся на западе Российской империи, на Волыни⁷⁷.

Осип Осипович Годлевский к началу вторжения Наполеона со своим Нейшлотским пехотным полком по-прежнему находился в войсках Дунайской армии на территории Сербии. Наконец, Пётр Осипович Годлевский в составе Минского пехотного полка⁷⁸ оказался в 4-й пехотной дивизии его Высочества принца Евгения Виртембергского 2-го корпуса Багговута 1-й Западной армии под командованием Баркляя-де-Толли. После вторжения Наполеона в Россию именно этой армии (а также 2-ой Западной армии Багратиона) пришлось принять на себя основной удар неприятеля. Обе главные русские армии с боями отступали к Смоленску для объединения общих сил. Французы успели выйти к этому городу ещё 4 августа (раньше основных частей русской армии), но взять его «с ходу» благодаря стойкости воинов Раевского не смогли. 5 августа после первых

---

⁷⁶ РГВИА. Ф.405. оп.4, д.3928, л. 35.

⁷⁷ Здесь и далее события Отечественной войны излагаются на основе: 1) Формулярные списки Петра, Осипа и Ивана Осиповичей Годлевских; 2) Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года. СПб., 1843. Ч.1-4. 432 с., 415 с., 405 с., 368 с. 3) Богданович М. История отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам. СПб., 1859-1860. Т. 1-3. 556 с., 654 с., 542 с.

⁷⁸ Речь идёт о двух действующих батальонах: первом и третьем. Второй запасный батальон находился в гарнизоне крепости Рига. П.О.Годлевский служил в первом батальоне.

утренних обстрелов в четыре часа дня Наполеон предпринял общую атаку Смоленска, под стенами которого завязался ожесточённый бой. Вначале Минский полк в составе дивизии принца Виртембергского с основными силами 1-й армии находился на правом берегу Днепра, но когда напор французов усилился, то по приказу главнокомандующего вся часть дивизии Его Высочества перешла по мосту через реку, и батальон Петра Годлевского был брошен на прикрытие Молоховских ворот города, где наша оборона уже начала сдавать позиции. Прибывшее подкрепление вскоре своим огнём заставило французов прекратить атаку на эту позицию. Будучи отброшен и на других направлениях, Наполеон перешёл к массивной бомбардировке города. Весь Смоленск превратился в один пылающий костёр. Погибло много жителей города – женщин, стариков и детей. Однако русские войска прочно стояли на своих местах. На исходе дня французы прекратили бесполезную канонаду и отошли на безопасное расстояние от городских стен. Но продолжать далее оборону Смоленска главнокомандующий Барклай-де-Толли не стал, посчитав, что это может привести только к излишним потерям. В ночь на 6 августа русские войска, оставив горящие развалины, покинули Смоленск. 2-му корпусу, где находился П.О.Годлевский, было предписано отходить от города последним по боковой дороге через деревню Гедеонову, куда часть прибыла на рассвете 7 августа. Вскоре сюда же вышли войска наполеоновского маршала Нея. Русским было важно не пропустить французов дальше, поскольку это грозило отрезать наши арьергардные силы от основной армии. Между 4-й дивизией принца Евгения, которому поручалось остановить французов, и авангардом Нея развернулся скоротечный бой. Майор Годлевский со своим батальоном занял плотную оборону, не дававшую неприятелю шанса осуществить задуманный маневр. Получив отпор и видя, что время упущено, Ней отступил на главную Московскую дорогу. Так, за три дня (5-7 августа) П.О.Годлевский уже дважды бил французов, отступая вместе со всей армией непобеждённым.

Между тем в середине августа в войска приехал М.И.Кутузов, назначенный главнокомандующим над обеими армиями, а 26 числа при селе Бородино

развернулось одно из самых славных и известных сражений русской истории. Кузнечанину майору Петру Осиповичу Годлевскому было суждено принять участие в этой знаменательной битве, ставшей олицетворением мужества, стойкости и боевой выучки русского воина.

Перед началом боя Минский пехотный полк по-прежнему входил в состав 4-й дивизии принца Е.Виртембергского, составляя с Кременчугским полком 2-ю бригаду этого формирования под началом генерал-майора Д.И.Пышницкого. Командиром минцев был полковник А.Ф.Красавин. Майор П.О.Годлевский, командуя первым батальоном, являлся вторым офицером в иерархии полка.

Перед началом Бородинского сражения корпус Багговута находился на правом фланге. Около девяти часов утра, когда французы предприняли массированную атаку на левый край русской позиции, Багговут по приказу Барклая-де-Толли повёл обе свои дивизии (17-ю и 4-ю) на противоположный фланг. Проходя через центр, последовало указание: дивизию принца Евгения (4-ю) оставить здесь же для защиты позиций у батареи Раевского. Вскоре Е.Виртембергскому пришлось разделить свою дивизию. Он сам с Минским и Кременчугским полками выдвинулся вправо, куда направлялся целый корпус тяжёлой французской кавалерии. Минчане построились в батальонные каре, в которых укрылись Барклай-де-Толли, Раевский, Милорадович и др. высшие начальники. Затем батальон Годлевского, как и его товарищи, стойко отразил все нападения конницы Монбрюна, не допустив её на позиции. Видя бесполезность кавалерийской атаки против стойких пехотинцев, французы отозвали конницу и открыли по бригаде Пышницкого (минцы и кременчугцы) ураганный артиллерийский огонь. Ядра взрывались вокруг Петра Осиповича, десятками унося жизни его однополчан. За каких-то полчаса бригада потеряла только убитыми до трёхсот человек. Но Годлевский остался невредим, и когда около полудня последовала команда его бригаде отправиться на левый фланг⁷⁹, он со своим Минским, а также Кременчугским полком под начальством принца Евгения двинулся на помощь Багговуту на старую Смоленскую дорогу. Прибывшие полки

---

⁷⁹ К этому времени батарея Раевского получила подкрепление в виде 4-го пехотного корпуса.

командир левого фланга поставил между отрядом генерал-майора графа Сиверса и остальными войсками, закрывая образовавшуюся брешь. Здесь шла жаркая перестрелка с наполеоновскими войсками в лице вестфальского корпуса Жюно и польского корпуса Понятовского. Около четырёх часов дня одна из вестфальских колонн прорвалась в промежуток между войсками Багговута и остальной армией. Этот маневр оказался настолько неожиданным, что Багговут, видя это движение, засомневался, что это неприятель (хотя принц Евгений и убеждал его, что на «гостях» различимы белые шинели немцев). Тогда князь Шаховский взялся разведать это своими егерями и стоявшим вблизи их Минским пехотным полком. Бесстрашный командир минцев А.Ф.Красавин, презрев опасность, опрометчиво повёл полк прямо на вестфальцев, был встречен сильным картечным огнём и, потерпев значительный урон, был вынужден отступить. При этом сам А.Ф.Красавин получил сильную в ногу от ядра контузию и также выбыл из строя.

Командование полком принял на себя Пётр Осипович Годлевский. В тот момент ситуация в целом для наших войск на левом фланге складывалась непростая, и Багговут был вынужден несколько отступить назад. При этом войска Понятовского сумели занять небольшой, но важный для всей позиции курган у дер. Утицы. Принц Евгений вызвался вернуть этот пункт с помощью своей 2-й бригады, от которой к тому времени оставалось всего не более пятисот человек. Принц Евгений (общее командование), генерал-майор Пышницкий (командир кременчугцев) и майор Годлевский (командир минцев) повели штурм занятой врагом высоты. Лишь только П.О.Годлевский с остатками своего полка взойшёл на курган, то был встречен плотным залпом головной части неприятельской пехоты. Отважный командир в одно мгновение получил три ружейные пули: одна раздробила кость среднего пальца правой руки – на такие «мелочи» в пылу боя никто не обращал внимания, но две другие пули прошли в бёдра навывлет с повреждением «некоторых сухих жил». Пётр Осипович упал как подкошенный. Подоспевшие товарищи вынесли командира с поля боя. И хотя в итоге бригаде взять высоту не удалось, Понятовский вследствие этой атаки уже не помышлял о дальнейшем натиске на новые позиции Багговута.

Героический Минский пехотный полк сохранил в строю к концу Бородинской битвы не более ста человек. Среди выбывших был и П.О.Годлевский. «За оказанную в сражении отличную храбрость» он был досрочно произведён из майоров в подполковники⁸⁰. Несколько позднее раненый Годлевский был переправлен на излечение во Владимирскую губернию⁸¹.

В то время, когда Пётр Годлевский бился с французами в составе основных частей русской армии, его братья Осип и Иван сражались с неприятелем в составе 3-й Западной армии, наносившей неприятелю фланговые удары на юго-западном театре военных действий. Как уже было сказано, Осип Осипович Годлевский к началу «грозы двенадцатого года» находился на территории Сербии. В середине июля 1812 г. после ратификации условий Бухарестского мира, завершившего русско-турецкую войну, появилась возможность вывести с территории Балкан Дунайскую армию адмирала П.В.Чичагова и направить её для борьбы с Наполеоном. 19 июля армия форсированным маршем выступила на Волынь. Несколько позднее, 26 июля, туда же отправился стоявший в Сербии отряд генерал-майора Н.И.Лидерса, в состав которого входил также и Нейшлотский пехотный полк. 9 сентября войска Дунайской армии Чичагова и 3-й Западной армии Торماسова встретились на реке Стырь и объединились для борьбы с австро-саксонским корпусом наполеоновской армии под командованием князя Шварценберга и Ренье. В свою очередь Лидерс, достигнувший российских пределов и направлявшийся к Пинску, по распоряжению Чичагова оставил в г. Дубно для приёма и охранения транспортного обоза в начале октября небольшой сводный отряд, состоявший из батальона 43-го егерского и батальона Нейшлотского пехотного полков, в котором находился Осип Годлевский. Кроме того, им в помощь была выделена артиллерийская батарея № 13 рота и – что важно – 3-й полк Украинского казачьего полка, где служил Иван Годлевский. Очевидно, что братья, не видевшие друг друга много лет, не могли не встретиться! Впрочем, в любом случае, эта желанная встреча (если она и состоялась) была недолгой. Вскоре егерям и пехотинцам последовало

---

⁸⁰ РГВИА. Ф.489, оп.1, д.480, л.6.

⁸¹ Там же. Ф.395, оп.71, д.1030, л.2.

предписание присоединиться к основной армии (на смену в Дубно прибыли казачьи полки), и братья расстались. Впрочем, вплоть до конца года их подразделения несли боевую службу недалеко друг от друга. Так, вскоре весь полк нейшлотцев был включён в отряд генерал-майора С.Я.Репнинского, в задачу которого входило охрана Волыни от австро-саксонских частей. Иван Осипович в это время под началом полковника князя В.П.Оболенского участвует в арьергардных боях корпуса генерала Ф.В.Остен-Сакена.

Так братья Годлевские очищали родную землю от «наполеоновского нашествия».

С изгнанием Наполеона из России братья Годлевские продолжили свой славный боевой путь. Пётр Осипович, немного залечив раны, вместе со своими минцами с 6 мая 1813 г. несёт службу в пределах только что очищенного от французских гарнизонов герцогства Варшавского. В середине сентября 1814 г. в составе Минского пехотного полка возвращается в Россию⁸².

Осип Осипович оказался на территории этого же марионеточного государства Наполеона ещё раньше и, пройдя с боями через герцогство⁸³, к 7 марта вышел к крепости Замостье. Здесь находился крупный французо-польский гарнизон (по разным сведениям, от 3 до 4.5 тысяч человек) под командованием известного польского генерала М.Хауке. Укрываясь за мощными стенами и пользуясь малочисленностью осаждавших войск, гарнизон отказался сдаться, надеясь на помощь французов, и перешёл к долговременной обороне, которая продолжалась до 22 ноября, когда с отступлением Наполеона за Эльбу стала очевидна бесперспективность дальнейшего сопротивления. Нейшлотцы находились при блокаде Замостья до 1 августа, когда в составе резервной армии под командованием Л.Л.Бенningсена вступили в пределы Пруссии и, пройдя через Богемию, оказались в Саксонии, где участвовали в осаде и покорении Дрездена, а затем и Гамбурга. Под стенами этого немецкого города, занятого французским 30-титысячным корпусом маршала Даву, О.О.Годлевскому не раз

---

⁸² РГВИА. Ф.489, оп.1, д.480, л.6.

⁸³ Здесь на территории герцогства Варшавского 9 января 1813 г. при местечках Ухани и Вуколавичях нейшлотцы участвовали в окончательном разгроме польских войск на этом направлении.

приходилось в течение января-февраля 1814 г. вступать в боевые схватки с передовыми неприятельскими аванпостами. Когда после низложения Наполеона маршал Даву 27 мая 1814 г. сдал Гамбург, подчиняясь приказу нового французского короля, нейшлотцы по-прежнему оставались в Ганновере в качестве экспедиционных войск и вернулись на родину только в феврале 1815 г.⁸⁴

Про Ивана Осиповича известно, что он также принял участие в заграничном походе, где его полк входил в корпус генерал-адъютанта Ф.Ф.Винцингероде, преследовавшего французов в Польше, а затем и в Саксонии. Вместе со своими украинскими казаками И.О.Годлевский вернулся в Россию 20 августа 1814 г.⁸⁵

Как сложилась судьба братьев Годлевских с окончанием «наполеоновской эпопеи»?

Подполковник Пётр Осипович по-прежнему служил в родном Минском полку. Однако тяжёлые пулевые ранения при Бородино в ноги всё сильнее давали о себе знать. Положение усугублялось тем, что вплоть до 1817 г. полк постоянно находился в движении, и кузнечанин, дабы не отстать от полка, был вынужден безотлучно находиться при части. Наконец, в 1817 г. полк прибыл квартировать в Гродненскую губернию, и П.О.Годлевский, воспользовавшись случаем, получил направление на лечение в Гродненском дивизионном «гобшпитале». Однако новое перемещение полка, на этот раз в г. Луцк Волынской губернии, заставило Петра Осиповича оставить больницу и следовать к очередному месту службы. В итоге к 1820 г. подполковник уже с трудом мог двигаться, особенно беспокоила левая нога, где «воспаление сухих жил образовало сведение в коленном составе». В те годы наиболее действенным методом лечения подобных недугов считались минеральные воды. Посоветовавшись с дивизионными врачами и получив разрешение от своего командования, П.О.Годлевский 18 мая 1820 г. обратился с прошением на имя императора уволить его в годовой отпуск для излечения ран на Сергиевских минеральных водах, расположенных в окрестностях г. Самары Оренбургской губернии, с сохранением в течение всего этого времени офицерского жалованья. Прощение Годлевского было поддержано его

---

⁸⁴ РГВИА.Ф.489, оп.1, д. 590, л.107.

⁸⁵ РГВИА.Ф.405, оп.4, д. 3928, л.34-35.

дивизионным начальством. Так, командир 28-й пехотной дивизии, в состав которой входил Минский пехотный полк, генерал-майор Гогель свидетельствовал, что «подполковник Годлевский есть **отличнейший** во всех отношениях по службе штаб-офицер» и ныне «пришёл в невозможность нести действительную службу от полученных в сражениях ран, и дабы не мог быть потерей для службы, по всей справедливости заслуживает увольнения на просимое время». Далее ходатайство поддержал командир Отдельного Литовского корпуса, куда, в свою очередь, входила 28-ая дивизия, и направил его на утверждение дальнейшей вышестоящей инстанции – в канцелярию наместника Царства Польского, каковым в то время являлся брат императора цесаревич Константин Павлович⁸⁶. В первых числах июня 1820 г. рапорт цесаревича с изложением сути просьбы Годлевского лёг на стол Александра I, а уже 24 числа того же месяца вышел императорский приказ об увольнении в отпуск на год подполковника Годлевского 1-го с сохранением жалованья и выдачей ему «по недостаточному состоянию его на проезд туда (*к минеральным водам – П.Л.*) прогонные деньги»⁸⁷.

Этот в высшей степени любопытный эпизод показывает, помимо прочего, насколько внимательно государство относилось к своему офицерскому корпусу, ценило, помнило и берегло тех, кто проливал свою кровь за «бога, царя и Отечество». Интересно, что с момента написания прошения Годлевским и выходом императорского распоряжения прошло всего лишь немногим более месяца, и это несмотря на необходимость прохождения целой вереницы инстанций. Очевидно, бюрократическая машина при желании умела работать весьма оперативно.

Изложенный выше эпизод – последний документально известный нам из биографии П.О.Годлевского. Далее следы кузнечанина теряются. Известно, что в 1828 г. его нет среди наличных офицеров ни в Минском пехотном полку, ни в одном из других многочисленных воинских формирований Российской

---

⁸⁶ Тот самый, кого декабристы прочили на престол.

⁸⁷ РГВИА.Ф.395, оп.71, д.1030, л.1-6 об.

империи⁸⁸. Учитывая, что имя Петра Осиповича не фигурирует и в 1830 г. среди наследников имущества его скончавшегося отца⁸⁹, можно предположить, что он уже умер к этому времени, не достигнув и пятидесяти лет. Впрочем, эта версия нуждается в дополнительной проверке⁹⁰.

В некотором смысле та же проблема возникает и в отношении его брата Осипа Осиповича, судьба которого прослеживается только до 1818 г. В этом году 10 мая высочайшим приказом майор Годлевский был произведён в подполковники Нейшлотского пехотного полка (за отличие по службе)⁹¹, но уже в 1828 г. в списках офицеров ни одного из воинских подразделений он не числится⁹². Нет его имени и в деле о наследстве отца (1830 г.). Иными словами, мы вновь вынуждены предположить, что к 1830 г. О.О.Годлевский умер.

В отличие от позднего периода в биографии самого Осипа Годлевского судьба его Золотой шпаги с надписью «За храбрость», которой он был удостоен за отличие при взятии турецкой крепости Силистрии, известна доподлинно. Как уже упоминалось выше, императорский рескрипт о награждении майора Годлевского Золотой шпагой последовал 31 июля 1810 г. Однако получить наградное оружие в тот момент не представлялось возможным: русско-турецкая война продолжалась, О.О.Годлевский находился в действующей армии, а затем вторжение Наполеона и вовсе отодвинуло решение этого вопроса на неопределённый срок. С окончанием активной фазы антинаполеоновской кампании Осип Годлевский вновь инициировал тему о препровождении ему шпаги перед своим полковым руководством. Командир полка генерал-майор Балла 11 июля 1814 г. направил по этому поводу запрос в Кабинет его императорского величества. Однако ответа не последовало. Тогда кузнецанин обратился с просьбой к командиру корпуса от своего имени направить соответствующий запрос в Кабинет, при этом

---

⁸⁸ Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии, с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. СПб., 1828. 1007 с.

⁸⁹ ГАТО, Ф.3, оп.1, д.68, л.650-655. Подробнее этот эпизод будет рассмотрен ниже.

⁹⁰ П.О.Годлевский, получив первое офицерское звание в марте 1798 г., по правилам того времени мог рассчитывать после выслуги 25-ти лет в офицерских чинах, т.е. к 1823/24 гг. на орден Св.Георгия IV степени (за выслугу). То, что имя Петра Осиповича Годлевского не фигурирует среди кавалеров этой награды говорит о том, что он к этому времени уже не находился на действительной службе (возможно, в связи со смертью).

⁹¹ Алфавит Высочайшим приказам майской трети 1818 года. СПб., 1819. С. 305.

⁹² Список генералам....

О.Годлевский сделал важную оговорку: прислать ему не саму шпагу, а денежную сумму, равную стоимости наградного оружия. Что сподвигло кузнечанина на такое решение? Возможно, Годлевский, живущий исключительно на офицерское жалованье, хотел таким способом поправить своё материальное положение. Не исключено, что видя возникшие проволочки с доставкой шпаги, он решил, что деньги получить будет проще и быстрее. Так или иначе командир 6-го корпуса, куда входил Нейшлотский полк, генерал-лейтенант Сабанеев отправил в Кабинет Е.И.В. просьбу выдать Годлевскому деньги. Данное послание также не получило ответа⁹³. И только после ходатайства 20 июля 1817 г. по данному вопросу начальника Главного штаба 2-й армии генерал-лейтенанта Рудзевича дело сдвинулось с мёртвой точки, и в конце декабря этого же года Осип Осипович получил причитающуюся ему денежную компенсацию за Золотую шпагу в размере её стоимости – одну тысячу рублей⁹⁴. Это было существенное финансовое подспорье для небогатого майора⁹⁵. Так, спустя более чем семь лет со дня пожалования награды, закончилась эта история.

Но подчеркнём здесь ещё один существенный момент. Золотое оружие как награда стояло очень близко к Ордену Св. Георгия. С 1807 г. удостоенные его причислялись к кавалерам этого ордена (с 1913 г. золотое оружие стало уже официально именоваться Георгиевским). Иными словами, с полным основанием можно утверждать, что Осип Осипович Годлевский стал первым кузнечанином – георгиевским кавалером.

Воинская карьера следующего из братьев Годлевских – Ивана Осиповича – известна нам гораздо лучше, чем служба его братьев, поскольку сохранился его поздний формулярный список и ряд других документальных свидетельств. Вернувшись в Россию в августе 1814 г. из пределов германских земель вместе со своим 3-м Украинским казачьим полком, штабс-ротмистр Годлевский продолжил в нём свою службу. В это время происходит реорганизация всего Украинского регулярного казачьего войска. В отношении полка, где служил кузнечанин, это

---

⁹³ Как уверяли впоследствии чиновники Кабинета Е.И.В., прошение было оформлено не по форме.

⁹⁴ РГВИА. Ф.395, оп.62, д.387, л. 1-1 об., 8, 2-7.

⁹⁵ Годовое жалованье майора в то время составляло 217 руб. См.: Волков С. В. Ук. соч. С. 344. Таб.55.

проявилось, во-первых, в смене названий: с 1816 г. полк назывался 3-м Украинским уланским полком, а с 8 октября 1817 г. – 1-м Бугским уланским полком⁹⁶. Во-вторых, и это главное, вся Бугская уланская дивизия была определена в разряд военных поселений. Как известно, военные поселения – это особая система организации вооружённых сил Российской империи, совмещавшая строевую службу солдат с ведением ими собственного хозяйства. После первых неудачных опытов активное внедрение подобных поселений начинается в 1816-17 гг. Бугская дивизия одна из первых попала в категорию военных поселений. Между тем И.О.Годлевский, служа в полку, всё больше и больше приобретал авторитет как очень способный, аккуратный и знающий офицер, умеющий работать с личным составом. Вверенные Годлевскому части неизменно становятся лучшими и при полковых смотрах, и при полевых учениях. Так, сам генерал от инфантерии граф И.О.Витт, сформировавший перед Отечественной войной по поручению императора те самые украинские казачьи полки, а ныне корпусный начальник, «отец и бог» всех украинских улан, в своём приказе от 9 февраля 1818 г. поставил кузнечанина в пример остальным эскадронным командирам за подготовленные тем образцовые верховую езду и выправку своих подчинённых⁹⁷, а в мае того же года после смотра императором полковых маневров Иван Осипович был удостоен монаршего благоволения. Спустя месяц И.О.Годлевского назначили командовать учебным дивизионом, состоящим при штабе дивизии (исполнял эту обязанность в течение полутора лет). К этому времени Иван Осипович уже штаб-офицер в чине майора⁹⁸.

Новая возможность реализовать свой талант умелого, распорядительного и заботливого командира у Годлевского появилась в начале 1824 г., когда он по распоряжению всё того же генерала Витта был переведён в 3-й Бугский уланский полк (в той же дивизии) для заведывания поселёнными и резервными эскадронами. На такие должности назначали, как правило, только лучших офицеров, поскольку командование поселенцами было сопряжено с рядом

---

⁹⁶ ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т.34. С.793-794. Назван так по месту расположения вдоль реки Буг.

⁹⁷ Здесь и далее, если не оговорено особо, данные из формулярного списка И.О.Годлевского за 1842 г. См.: РГВИА. Ф.4095, оп.4. д. 3928, л.33-42.

⁹⁸ Звание ротмистра присвоено 25 августа 1816 г., майора – 22 января 1818 г.

трудностей: необходимо было одинаково хорошо вести и строевую службу, и разбираться в хозяйственных вопросах. В течение пяти лет (до 16 октября 1829 г.) кузнечанин командовал поселенцами и привёл свои подчиненные эскадроны в образцовый порядок, за что неоднократно получал высочайшие благоволения⁹⁹ и благодарности от корпусного командования. В итоге 5 апреля 1829 г. Иван Осипович «за отличие по службе» был произведён в подполковники, а с 20 октября 1831 г. ему по распоряжению императора стали «производить пенсион из инвалидного капитала по 750 рублей в год по уважению полученной в сражении раны и недостаточностью состояния»¹⁰⁰. Такие ежегодные выплаты серьёзно укрепили материальное положение кузнечанина и были очень кстати. В отличие от холостых старших братьев великан и красавец Иван Осипович¹⁰¹ был дважды женат. О его первой семье ничего определённого за отсутствием документальных сведений сказать нельзя. В начале 1830-х годов¹⁰² его второй супругой становится Наталья Ивановна Ламачевская, дочь статского советника, от брака с которой в семье Годлевского родилось трое девочек. Вероятно, знакомству с дочерью столь высокопоставленного чиновника способствовало следующее обстоятельство. В октябре всё того же 1831 г. у И.О.Годлевского происходят серьёзные перемены по службе: высочайшим приказом он был переведён в Гренадерский принца Евгения Виртембергского полк¹⁰³. Этот полк входил в состав 2-й гренадерской дивизии, которая, как и Бугская уланская, представляла собой поселенные войска. И в этом между ними было много общего. Различие состояло лишь в том, что до этого И.О.Годлевский готовил кавалеристов, а теперь командовал поселённым батальоном пехоты (в декабре этого же года таких «поселенцев» стали официально именовать пахотными солдатами). Однако не это было главным (разница в подготовке конных и пехотных поселённых войск была невелика в

---

⁹⁹ 5 мая 1828 г. «за отличное устройство резервных эскадронов, батальона военных кантонистов и конского завода».

¹⁰⁰ Возможно, И.О.Годлевский лично подавал об этом прошение императору, поскольку в 1831 г. он брал полугодовой отпуск «для излечения ран в Санкт-Петербурге».

¹⁰¹ Сравните описание его внешности у Ламачевского.

¹⁰² Время брака выведено из возраста его детей, упомянутых в формулярном списке 1842 г.

¹⁰³ Столь важные события (назначение пенсионера, перевод в другой полк), приходящиеся на один месяц – октябрь 1831, не могут быть простым совпадением. Скорее всего, Иван Осипович целенаправленно ходатайствовал при посещении столицы в этом году о качественном изменении своей карьеры.

силу специфики их как сельскохозяйственных производительных хозяйств). Самым существенным стало то, что кузнечанин перебрался из провинциального малороссийского Вознесенска, где располагалась штаб-квартира его прежнего полка, в более «цивилизованные» места ближе к столице. Десятый округ пахотных солдат, которым теперь заведовал И.О.Годлевский, располагался в Новгородской губернии. И на новом месте кузнечанин очень скоро проявил свойственную ему образцовую распорядительность. Достаточно сказать, что в апреле 1835 г. «за отлично усердную службу» ему была пожалована единовременная выплата в размере 1200 рублей. Наконец, 1 декабря 1835 г. И.О.Годлевский был удостоен самой почётной награды русского офицера – Ордена Св.Георгия IV степени¹⁰⁴. В 1838 г. под его командование был передан округ № 1 пахотных солдат, находившийся в Старорусском уделе той же губернии. Вскоре за новым назначением последовало включение «по воле начальства» кузнечанина в Особую комиссию, занимавшейся заготовкой брёвен и дров для пахотных солдат (24 апреля 1839 г.). Всё это придавало вес и значимость И.О.Годлевскому в военно-административном аппарате Департамента военных поселений. В конце 1842 г. он был рекомендован к повышению в звании, и вскоре мы видим Ивана Осиповича в чине полковника¹⁰⁵. Кузнечанин оставался на действительной службе до последних дней своей жизни, продолжая заведовать пахотными солдатами Новгородской губернии. Он умер в сентябре 1854 г.¹⁰⁶

Генерал Годлевский

Будущий генерал-майор русской армии Кирилл Осипович Годлевский родился в Кузнецке 4 февраля 1800 г.¹⁰⁷ и был пятым¹⁰⁸, предпоследним сыном в

---

¹⁰⁴ За выслугу 25-ти лет в офицерских званиях.

¹⁰⁵ Русский инвалид. 1848. № 66.

¹⁰⁶ Высочайший приказ об исключении его в связи со смертью датируется 14 сентября.

¹⁰⁷ Томский некрополь... С. 41.

¹⁰⁸ О четвёртом (по возрасту) из братьев Годлевских – Евгении Осиповиче – известно немного. Как и его старшие братья, Евгений посвятил себя воинской карьере. В одном из документов Томского архива за 1829 г. упоминается, что Е.О.Годлевский служил в чине капитана в Старооскольском полку (ГАТО.Ф.3, оп.1, д. 41, л. 26). Эта информация подтверждается Высочайшими приказами о чинах военных за 1823 г., где в приказе от 26 марта сказано: переводится по болезни капитан Старооскольского пехотного полка Годлевский в Томский гарнизонный батальон (см.: Алфавит к высочайшим приказам генварской трети 1823 года. СПб., 1824. С.195). По болезни же Е.О.Годлевский был уволен из армии 14 декабря 1827 г. для определения к статским чинам с повышением чина коллежского асессора (ГАТО.Ф.3, оп.1, д. 41, л. 26).

семье титулярного советника Осипа Дмитриевича. Хотя по местным, надо отметить, достаточно скромным, меркам семья Годлевских считалась весьма обеспеченной – его отец, занимая в своё время одну из верхних строчек уездной чиновничьей иерархии, получал солидное жалованье, имел в городе большой хороший дом, держал дворовых людей, - но это ни в коей мере не давало возможности его сыновьям вести «рассеянный», как тогда говорили, образ жизни, не обременяя себя воинской или статской службой. Впрочем, будь такая возможность, трудно было бы представить, чтобы Кирилл ею воспользовался. Его детство пришлось на эпоху высочайшего подъёма патриотических устремлений всего народа, вызванного «грозой двенадцатого года», а перед глазами был яркий пример его четверых старших братьев-офицеров. Поэтому неудивительно, что и он сам стремился к военной карьере. Впрочем, для всякого дворянина того времени служба в армии, хотя бы несколько лет, по-прежнему считалась делом чести, а, повторимся, для небогатого дворянина, каким и являлся Кирилл Осипович, - ещё и традиционным материальным источником достойного существования. В начале XIX в. подготовка дворян к офицерскому званию изменилась. Если раньше основная масса дворянских недорослей определялась прямо в войска¹⁰⁹, то в связи с почти двойным увеличением армии в ходе наполеоновских войн и ростом потребности в подготовленных офицерах в марте 1807 г. вышел императорский рескрипт, положивший начало существованию Дворянского полка при 2-м кадетском корпусе в Петербурге¹¹⁰. В этот полк без экзамена и без ограничений в количестве начали набирать дворян, достигших 16-ти лет, для ознакомления их в течение двух лет с порядком службы и подготовке

Тогда же Евгений Осипович был определён в Кузнецкий окружной суд к исполнению должности дворянского заседателя, однако вследствие болезни («болезненные припадки») он, начиная с 30 августа 1828 г. и вплоть до ноября этого года, на заседания суда не являлся. Годлевский сам попросил уволить его от непосильной для него должности, что и было сделано в январе 1829 г. (ГАТО.Ф.3, оп.1, д. 43, л.267). В 1830 г. мы видим Евгения Осиповича при разделе имущества умершего отца (его имя упомянуто в отцовом завещании) (ГАТО.Ф.3, оп.1, д.68, л. 650-655). То, что Евгений к 1823 г. носил звание капитана, говорит о том, что он уже имел офицерский чин к началу Отечественной войны 1812 г. Потеря здоровья, столь повлиявшая на воинскую карьеру и саму жизнь Е.О.Годлевского, была вызвана, вероятно, тяжёлым ранением. То, что на гражданской службе Евгений был автоматически повышен в чине, говорит о его хорошем послужном списке. В целом биография Е.О.Годлевского нуждается в более детальном изучении.

¹⁰⁹ Специальные военно-учебные заведения, готовившие офицеров, существовали и раньше, в XVIII в., но, во-первых, их ежегодные выпуски были относительно невелики и, во-вторых, курс подготовки был рассчитан на длительный срок.

¹¹⁰ Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712-1912 / под общ. ред. Линдеберга А. К. СПб., 1912. Т. 1. С. 253-280.

к офицерскому званию. Более того, всем «недостаточным» выдавали прогоны до Петербурга за счёт казны¹¹¹. Всё это быстро превратило Дворянский полк в самое популярное военно-учебное заведение России, куда съезжались юноши-дворяне со всей империи. В конце 1816 г. в Дворянский полк был зачислен и Кирилл Осипович¹¹². Два года, проведённые здесь, оказывались для кадетов тяжёлой, но неизбежной жизненной школой. Спартанская обстановка, когда две кровати делили на пятерых спящих, а о тёплом одеяле даже в жестокие морозы можно было только мечтать, безвкусная казённая пища, суровые условия быта, сопровождаемые частыми болезнями – простудой, чесоткой, цингой, зобом¹¹³, строгая военная дисциплина - все эти испытания, безусловно, закалили молодого Годлевского. Наконец, наступил долгожданный день выпуска. 1 февраля 1819 г. К.О.Годлевскому наряду с пятьюстами другими успешно окончившими пребывание в полку воспитанниками было присвоено офицерское звание прапорщика¹¹⁴.

В начале марта всех воспитанников повезли в Зимний дворец, разместив в Георгиевском зале для аудиенции императора. Александр I поздравил всех с присвоением первого офицерского звания, несколько раз прошёлся по рядам бывших кадетов, со многими из них разговаривал. Это была памятная встреча, оставившая яркий след в душе каждого воспитанника. «Прошу вас, господа, - сказал тогда император, - служить хорошо, усердно занимаясь своим делом!»¹¹⁵. Этому завету Годлевский не изменял уже никогда.

Как одного из лучших выпускников Кирилла направили служить в артиллерию¹¹⁶. Быть артиллеристом считалось престижно, тем более что они обладали преимуществом в один чин перед пехотой и кавалерией. 22 марта 1819 г. 19-летний молодой прапорщик К.О.Годлевский прибыл к месту своего назначения в расположение 16-й артиллерийской бригады 6-й артиллерийской

---

¹¹¹ Там же. С. 253-260.

¹¹² ЦГИАК. Ф.22 (Собрание П.П.Потоцкого), оп.1. д.60, л.1.

¹¹³ Смертность среди воспитанников была обычным явлением (см.: Топчиев Е. И. Дворянский полк в царствование Александра I // Русская старина. 1880. Т. XXVIII. С. 640-650.

¹¹⁴ Топчиев Е.И. Ук. соч. С. 647; ЦГИАК. Ф.22, оп.1. д.60, л.1.

¹¹⁵ Топчиев Е.И. Ук. соч. С. 647.

¹¹⁶ Здесь и далее информация приводится по «Выписке о службе генерал-майора К.О.Годлевского 2-го за 1849 г.» (ЦГИАК. Ф.22, оп.1. д.60, л.1-15 об), если иное не оговаривается особо.

дивизии в местечко Сорока Бессарабской губернии¹¹⁷. До прибытия в часть об артиллерии Годлевский имел только общее представление. В Дворянском полку обучали, главным образом, «фронтной» (строевой) службе, и все премудрости артиллерийского дела молодой офицер постигал в самой части. Так в каждодневных занятиях и ротных учениях проходила служба. Эти учения не прошли даром. Во время смотра императором войск 2-й армии (куда входила батарея Годлевского) в октябре 1823 г. Кирилл Осипович удостоился первого своего высочайшего благоволения. Но продвижение по службе шло медленно. После жарких баталий начала Александрова правления в 1820-е годы русская армия, восполнив убыль офицерского корпуса, пребывала в стабильном состоянии, не проводя каких-либо крупных военных кампаний. Только через четыре года службы в части Годлевский получает следующий чин подпоручика.¹¹⁸ Можно не сомневаться, что, как все молодые офицеры, он в это время грезит о боевых походах и опасных схватках с неприятелем, где можно на деле показать свою храбрость, с честью заслужить чины и награды. И вскоре судьба предоставила ему такую возможность. Отношения между Россией и Османской империей после воцарения в 1825 г. императора Николая I, который начал оказывать поддержку восставшим грекам, стали обостряться, и в апреле 1828 г. началась очередная русско-турецкая война. 25 апреля 6-й пехотный корпус, куда входила и артиллерийская бригада Годлевского, вступил в Молдавию и форсированным маршем направился в направлении Бухареста.

Как некогда Осип Годлевский, теперь, спустя двадцать лет, уже Кирилл Годлевский шёл по местам боевой славы своего старшего брата: крепость Силистрия, крепость Шумла... И вновь осады, блокады, атаки и штурмы... В обложении дунайской цитадели (Силистрии) кузнецкий артиллерист в составе группы генерала от инфантерии Л.О.Рота находился с 9 июля вплоть до 26 сентября, когда его перебросили под стены Шумлы. В обоих случаях молодой подпоручик показал себя с самой лучшей стороны, особенно отличившись против

---

¹¹⁷ Список генералам... С. 491-492.

¹¹⁸ 3 мая 1823 г.

турецкой атаки, которую предпринял османский гарнизон Шумлы 2 октября¹¹⁹. Но в целом действия русских войск в тот год были малоуспешны. То не хватало осадной артиллерии, то силы осаждающих были распылены в нескольких местах. В итоге, когда в конце октября бригада Годлевского была отведена на зимнюю квартиру в местечко Бальчик, стратегические результаты кампании 1828 г. были незначительны: удалось лишь взять Варну, с других крепостей осада была снята.

Перезимовав в Бальчике, 11 апреля артиллеристы вновь выдвинулись к Силистрии. Новый главнокомандующий граф И.И.Дибич, сменивший руководившего кампанией 1828 г. П.Х.Витгенштейна, действовал более решительно и умело. Уже 5 мая войска верховного визиря оказались завлечены к селению Кулевчи и полностью разгромлены. Свой вклад в победу внёс и К.О.Годлевский. Ещё большая возможность проявить себя появилась у поручика Годлевского в самом конце мая, когда вновь началась осада Шумлы, и важно было взять окружающие город-крепость высоты. 31 мая после упорного боя отряд, где находился кузнечанин, штурмом овладел неприятельским редутом на холмах близ Шумлы. За этот бой отважный артиллерист получил свою первую награду – орден Св. Анны 4 степени с надписью «За храбрость»,¹²⁰ а всего спустя месяц новая реляция о награждении Годлевского отправилась в штаб. На этот раз кузнечанин отличился при переправе через небольшую речку Камчик, где нашим войскам в течение 5-7 июля пришлось выдержать серьёзное сражение с турецкими силами. В итоге грудь Годлевского украсил крест ордена Св. Анны III степени с бантом¹²¹. После этой победы генерал И.И.Дибич, преодолев высокие горные хребты Балканских гор, что до него считалось невозможным, прорвался в Южную Болгарию и уже через месяц 7 августа оказался под стенами Адрианополя, а на следующий день въезжал победителем в покорённую столицу Османской империи¹²². Всё это время К.О.Годлевский находился со своей частью вместе с главными силами армии и также участвовал в «занятии и покорении»

---

¹¹⁹ Благодаря этому К.О.Годлевский 24 января 1829 г. был произведён «за отличие» в поручики.

¹²⁰ Награждение последовало 31 октября 1829 г. с формулировкой: «За отличие, оказанное в сражении при овладении штурмом турецкого редута 31 мая».

¹²¹ Награждение «за отличие в сражениях 5, 6 и 7 числ июля противу турок» последовало 31 декабря 1829 г.

¹²² В 1827 г. турецкий султан демонстративно провозгласил столицей империи болгарский Адрианополь, дабы подчеркнуть незыблемость своих владений на Балканах

Адрианополя. С падением этого ключевого для турок пункта исход всей кампании был предрешён. Когда авангарды русских войск вышли на подступы к Константинополю, султан запросил мира, который и был заключён 2 сентября. Однако и после подписания мира Годлевский, как и некоторая часть войск 2-й армии, ещё долго оставался в турецкой Румилии в качестве весомого гаранта выполнения Портой статей соглашения. Только 19 июля 1830 г. артиллеристы вернулись на свои старые квартиры.

Победоносное завершение войны вызвало поток высочайших наград. Не был обойдён вниманием и Кирилл Осипович. 16 ноября 1829 г. он удостоился благоволения императора «за верную службу и усердие в турецкую кампанию», а также награждён дополнительным годовым жалованьем «за особые труды, понесённые во время войны с Оттоманскою Портою». Позднее в память о прошедшей войне К.О.Годлевский был награждён серебряной медалью.

Вернувшись в Россию, Кирилл Осипович получил печальное известие из дому. В конце 1829 г. умер отец¹²³. В Кузнецке в это время находились мать Кирилла, братья Евгений и Александр и сестра Анна. К этому времени она уже успела выйти замуж и овдоветь: её муж титулярный советник Шестепов умер рано¹²⁴. От отца остался дом с усадьбой, где продолжала жить его мать, и трое дворовых людей. В своё время, ещё в 1788 г., Осип Дмитриевич купил себе дворовую девку по имени Таисья, оформив купчую крепость в Палате гражданского суда Казанского наместничества. Таисья Андреева долгие годы до конца своих дней служила у Годлевских, замуж не выходила, но оставила после себя трёх незаконнорожденных детей: двух парней и дочь Ольгу. Эту Ольгу, родившуюся в 1795 г., Осип Дмитриевич ещё несколько лет назад отдал своей дочери Анне в качестве приданого на свадьбу, а братьев Ольги – 22-хлетнего Акинфа и 19-тилетнего Якова – завещал теперь разделить между своими сыновьями Евгением и Александром. Эта последняя воля Осипа Дмитриевича, незадолго до смерти записанная им «своеручно» в семейный Псалтырь, являлась, по мысли завещателя, вполне справедливой и не должна была вызвать тяжб по

---

¹²³ ГАТО. Ф.3, оп.1, д.68, л.650.

¹²⁴ Там же.

наследству между его детьми¹²⁵. И действительно, Иван и Кирилл, уже много лет находясь на военной службе вдали от Кузнецка, не имели возможности участвовать в семейных делах. Александр же, а затем вернувшийся в родные места после увольнения из армии в 1827 г. Евгений знали не понаслышке о финансовом положении родителей и при необходимости всегда помогали им. В итоге всё прошло, как и предполагал Осип Дмитриевич: братья полюбовно и без взаимных претензий разделили имущество (дворовых людей) умершего отца.

После турецкой кампании К.О.Годлевский на протяжении последующих десяти лет продолжает службу в родной бригаде. В эти годы его подразделение не участвует в боевых операциях, и Кирилл Осипович живёт обычными заботами своей лёгкой № 3 роты¹²⁶. В 1834 г. ему дают чин штабс-капитана, а через год – капитана, что давало возможность командовать уже целой батареей. Но вакансии не открывалось, и несколько лет кузнечанин продолжает пребывать обычным батарейным офицером.

Так продолжалось до 1839 г., когда в его воинской карьере происходит резкий поворот. 29 мая К.О.Годлевского переводят в 19-ю артиллерийскую бригаду, расквартированную на Кавказе и участвующую в кровопролитных боях с горцами. Мы не располагаем сведениями, по какой причине состоялся этот перевод. По службе Кирилл Осипович всегда аттестовывался самым положительным образом, поэтому о его наказании в виде отправки на Кавказ не может быть и речи. Вероятно, сам Годлевский стал инициатором такого перемещения. Его деятельная натура, его энергия не могли довольствоваться размеренной мирной жизнью своего прежнего подразделения. Он был ещё молод, но уже не юн, и романтические представления о Кавказе, так широко распространённые в то время в обществе благодаря романам Бестужева-Марлинского, вряд ли кружили ему голову. Как опытный военный он хорошо представлял себе, что кавказская служба будет отнюдь не «лёгкой прогулкой за

---

¹²⁵ ГАТО. Ф.3, оп.1, д.68, л.650-653.

¹²⁶ В данном случае «лёгкая» - не эпитет, а особая спецификация артиллерийской батареи, которые в зависимости от состава орудий делятся на: батарейные, резервные, лёгкие и горные. В 1833 г. после масштабной реорганизации все артиллерийские роты были переименованы в батареи.

орденами». Но быть там, где труднее всего – во все времена было призванием настоящего русского офицера.

10 октября 1839 г. К.О.Годлевский прибыл в расположение 19-й артиллерийской бригады отдельной Кавказской артиллерийской дивизии, где был зачислен в резервную № 2 батарею. В подразделении числилось по штату 8 обер-офицеров и 278 строевых нижних чинов (24 фейерверкера, 50 бомбардиров, 200 канониров¹²⁷ и 4 барабанщика). Батарея располагала десятью горными орудиями: пятью 6-тифунтовыми пушками и пятью четвертьпудовыми единорогами¹²⁸. С этой батареей К.О.Годлевскому было суждено пройти все воинские тяготы и испытания его десятилетней боевой кавказской службы.

Кирилл Осипович попал на Кавказ в самый сложный, самый критический период борьбы с горцами. 1841-1845 гг. стали для русского солдата на Кавказе, если использовать более позднюю терминологию, поистине «сороковыми роковыми». Казалось, что все добытые за последние 20 лет с таким трудом и кровью успехи русского оружия, в одночасье превращаются в ничто. Возглавивший в 1834 г. горцев Чечни и Дагестана имам Шамиль, талантливо используя политические и религиозные «рычаги воздействия» на местные племена, пользуясь серьёзными просчётами русского военного и гражданского командования на Кавказе, сумел объединить под своими знамёнами значительную армию мюридов и в начале 1840-х годов успешно повёл мощную наступательную атаку на русские гарнизоны в Аварии и Горном Дагестане.

Именно на этот сложнейший период Кавказской войны и пришлась служба Годлевского. Его первая военная экспедиция началась 25 марта 1841 г. в составе Чеченского отряда под начальством генерал-адъютанта П.Х.Граббе. Начиная с 12 мая, движение отряда вглубь Чечни сопровождалось постоянными стычками и перестрелками с горцами Шамиля, зачастую переходившие в рукопашные

---

¹²⁷ Фейерверкер – старший унтер-офицер; бомбардир – младший унтер-офицер, его помощник; канонир – рядовой артиллерист.

¹²⁸ Единорог – орудие русской артиллерии, совмещавшее в себе особенности пушки и мортиры. Введена в середине XVIII в. графом Шуваловым, ставившего первоначально на казённой части орудия свои клейма в виде мифического единорога (отсюда название). Имели конусообразное окончание канала ствола (у пушки – круглое).

схватки¹²⁹. 22 мая при овладении аулом Аукташ-Аухом и окрестными высотами, где артиллерии отводилась особая роль, К.О.Годлевский получил своё первое ранение: ружейная пуля пробила его левую руку немного ниже плеча. К счастью, кость оказалась не задета, и капитан Годлевский остался в строю. Отряд Граббе в продолжение всего лета и начала осени действовал в Чечне, возводя в течение двух месяцев новые укрепления при Казак-кичу и Закан-Юрте. Закончив работу, отряд отправился дальше по направлению к аулу Нурикой. При этом движении 15 октября русские войска вступили в перестрелку с неприятелем на берегах речки Вайларик, более известной под названием Валерик, бой при которой 11 июля 1840 г. столь красочно и достоверно описан его участником поручиком Тенгинского пехотного полка великим русским поэтом М.Ю.Лермонтовым. Для нас представляет особый интерес вопрос о том, был ли К.О.Годлевский лично знаком с поэтом. Положительных сведений на этот счёт нет и вероятность такого знакомства невелика¹³⁰, но то, что Годлевский наверняка знал о Лермонтове, что называется «из первых уст», вполне возможна. Во-первых, к отряду Галафеева было прикомандировано несколько офицеров из 19-й артиллерийской бригады, в которой служил кузнечанин. В частности, Лермонтова хорошо знал прапорщик этой бригады фон Лоер-Лярский (Вонлярлярский)¹³¹. К сожалению, 4 ноября 1840 г. этот офицер погиб в бою с чеченцами, но он был не единственным артиллеристом 19-й бригады – сослуживцем поэта. Во-вторых, М.Ю.Лермонтов служил под началом командиров, с которыми впоследствии был знаком и К.О.Годлевский, также служа под их командованием (например, генерал Граббе). Конечно, пока творчество Лермонтова было известно ограниченному кругу лиц, интерес к его личности как таковой со стороны общества, в том числе

---

¹²⁹ Как, например, 15 мая при взятии Хубарских высот возле одноимённого селения.

¹³⁰ М.Ю.Лермонтов прибыл на Кавказ в июне 1840 г. и по его просьбе был зачислен в сводный отряд генерал-лейтенанта Галафеева, в задачу которого входило усмирение горских племён Чечни. Отряд 6 июля выступил из крепости Грозной и к 11 июля вышел к реке Валерик, где произошёл знаменитый в литературе бой. Лермонтов оставался в отряде Галафеева вплоть до окончания боевых действий в Чечне 20 ноября 1840 г. Интересно, что 30 октября М.Ю.Лермонтову пришлось выдержать новый бой с чеченцами на той же речке Валерик. После этого поэт в конце декабря 1840 г. отправляется к основному месту своей службы в станицу Ивановскую на правый фланг кавказских войск. К.О.Годлевский в течение 1840 г. участия в боевых действиях не принимал. Однако за отсутствием полного послужного списка К.О.Годлевского (в том числе и за 1840 г.) пока трудно однозначно сказать, где в течение всего года находился (или мог находиться) кузнечанин.

¹³¹ Лебединец Г. С. М. Ю.Лермонтов в битве с черкесами в 1840 г. // Русская старина. 1891. № 8. С. 364.

офицерского, был достаточно узок, но после трагической гибели поэта и постепенного осознания величины его поэтического гения каждый эпизод биографии М.Ю.Лермонтова становился важен и ценен. В этой связи К.О.Годлевский в 1840-50-е гг., безусловно, много слышал о поэте, о его кавказской службе со стороны лично знавших его офицеров – сослуживцев кузнечанина.

Возвращаясь к Годлевскому и бою на реке Вайларик, отметим, что вся вторая половина октября 1841 г. прошла в жарких схватках с чеченцами под начальством Ахверды-Магома. Генерал Граббе преследовал цель уничтожить все жизненно важные запасы горцев, которые с большим ожесточением пытались этому помешать. Отсюда «тактика выжженной земли» и постоянные перестрелки и рукопашные схватки с неприятелем на всём пути движения отряда. Во время очередной перестрелки с горцами на Кач-Калинском хребте в районе аула Бата-Юрт 30 октября Кирилл Осипович получил второе огнестрельное ранение: ружейная пуля, пробив спереди середину бедра, прошла мимо кости и вылетела наружу, разорвав поперечно-бедренные мышцы. «Это наша семейная традиция – получать пули в ногу», - так, наверное, мог бы сказать кузнечанин, имея ввиду схожие ранения своих братьев, если бы решил оставить воспоминания о своей жизни. Без чувства юмора и здоровой самоиронии на Кавказе служить было нельзя: ежедневная смертельная опасность, постоянное нахождение в стрессовом состоянии заставляли человека вырабатывать своеобразный иммунитет, зачастую в столь специфичной форме.

За мужество и храбрость, проявленные в продолжение кампании 1841 г. «в делах противу горцев», Кирилл Осипович был награждён очередным боевым орденом: Св Владимира IV степени с бантом, а также удостоился высочайшего благоволения.

Сквозное ранение оказалось неопасным, и летом 1842 г. Годлевский вновь участвует в походе под начальством всё того же П.Х.Граббе, получив повышение по службе: 12 июня его назначили командиром резервной № 2 батареи, той самой, где он и служил, а за июньские бои в Аварии в Игалинском ущелье, когда горцы

ожесточённо атаковали крупными силами позиции русских, К.О.Годлевский «за отличие в сражении» был произведён в подполковники¹³².

Но ни в 1842, ни в последующие два года, несмотря на личную храбрость, мужество и самоотверженность, русские позиции на Кавказе становились всё более шаткие. В 1843-44 гг. вся Авария и Горный Дагестан оказались в руках имама. Малочисленные русские гарнизоны, героически защищаясь, после кровопролитных боёв, когда от личного состава оставалось в живых всего несколько человек, один за другим брались горцами. К.О.Годлевскому самому приходилось наблюдать, как отчаянно защищается русский гарнизон, но нет никакой возможности прийти ему на помощь. В любой войне это самое страшное: видеть гибель товарищей и ничего не предпринять для их спасения... Иногда главные силы Кавказского корпуса пытались экспедиционными отрядами прийти на помощь осаждённым крепостям. Такие меры в условиях горной местности и крупных сил у неприятеля выливались в малоэффективные походы, сопровождаемые бесполезными кровопролитными схватками. О критическом положении русских войск красноречиво говорит тот факт, что в декабре 1843 г. Шамиль блокировал ставку наших главных сил на левом фланге – Темир-Хан-Шуру, и пришлось вызывать мощное подкрепление для снятия блокады. В эти годы К.О.Годлевский служит под началом легендарных кавказских генералов – Франца Карловича Клюки-фон-Клугенау (на Кавказе с 1818 г.) и Диомида Васильевича Пассека. О полководческих способностях обоих генералов современники отзывались весьма сдержанно, даже скептически, но их беззаветная храбрость, мужество, бесспорно, сыграли свою роль и в деле воспитания войск в духе непоколебимой стойкости, столь необходимой в условиях войны с горцами, которые не прощают малейшей слабости, и с точки зрения становления К.О.Годлевского как опытного кавказского военачальника, до тонкостей познавшего на практике тактику горного боя. Впоследствии Кирилл Осипович очень тепло отзывался о своих командирах.

---

¹³² 12 мая 1843 г.

В 1844 г. исполнилось 25 лет службы К.О.Годлевского в офицерских чинах, что давало ему право на получение Ордена Св. Георгия IV степени. И действительно, 17 декабря самая желанная, самая почётная награда русского офицера украсила грудь уже второго, вслед за его братом Иваном Осиповичем, кузнечанина. Можно было бы высказать мнение, что формулировка «за выслугу в офицерском звании 25 лет» несколько снижает значимость этой награды в сравнении с тем же орденом, дарованным за боевые заслуги, однако в отношении К.О.Годлевского это было бы несправедливо. И вот почему. Достаточно посмотреть его послужной список, формулировки его награждений, чтобы понять, что перед нами действительно отважный боевой офицер, достойный подобной награды. Кроме того, в продолжение военных кампаний 1845, 1848 и 1849 гг. кузнечанин участвовал в таких боевых операциях, за которые его сослуживцы были представлены к георгиевскому кресту. Поскольку Кирилл Осипович уже владел четвёртой степенью этого ордена¹³³, то его награждали другими высокими наградами. Иными словами, не будь в это время правила о получении «Георгия» за 25 лет, К.О.Годлевский наверняка получил бы его за боевые заслуги.

На исходе зимы в начале 1845 г. Кирилл Осипович получил скорбную весть из дома. 19 января умерла матушка¹³⁴. Елизавете Петровне было уже за 80, и всё шло к неизбежной печальной развязке, но сама мысль о том, что где-то вдали бьётся горячее материнское сердце, всегда согревала Годлевского. И вот теперь её нет. Осознание этой утраты невыносимой горечью разливалось в душе. Кирилл Осипович почувствовал острую необходимость побывать дома, на родине, сходить на могилы родителей, увидеть лица братьев. Взять офицеру отпуск было непросто¹³⁵, но, вероятно, вследствие имеющегося у него ранения, что давало возможность подвести отпуск под стандартную формулировку «для излечения ран», а также сезонного затишья в боевых действиях (все основные военные кампании на Кавказе проводились, как правило, в период с апреля по ноябрь),

---

¹³³ Третья степень ордена Св.Георгия имела весьма высокий статус. Ею редко удостаивались не генералы.

¹³⁴ ГАТО. Ф.170, оп.9, д.232, л.37 об.

¹³⁵ Отпуска в современном смысле этого слова как ежегодного отдыха в то время не существовало.

Годлевский получил просимую отлучку. Пребывание в Кузнецке благотворно подействовало на Кирилла Осиповича. Не только горькая услада воспоминаний, но и живое общение, в том числе с многочисленным семейством брата Александра заряжало положительными эмоциями.

Александр Осипович был самым младшим среди братьев Годлевских. Он родился на год позже Кирилла¹³⁶ и был единственный, кто не пошёл по военной стезе. Будучи подростком в июле 1815 г. он был определён на первую в своей жизни статскую должность – должность подканцеляриста в Томское губернское правление, а в октябре 1817 г. юношу перевели на следующую ступень чиновничьей лестницы, назначив канцеляристом. Но служба вдали от дома, вероятно, тяготила Александра, и в декабре того же года он был переведён в родные места, получив назначение в Кузнецкую городскую полицию. Прослужив здесь канцеляристом 4,5 года, Александр вдруг принимает решение круто изменить свою судьбу и подаёт прошение уволить его из полиции «для поступления в военную службу». 10 мая 1822 г. его просьба была удовлетворена. Что повлияло на это решение? Ответом на этот вопрос мы не располагаем, но в любом случае это решение оказалось столь же скоротечным, сколько и неожиданным. Уже через месяц 6 июня Александр вновь подал прошение о возвращении его на статскую службу. И на этот раз начальство пошло ему навстречу, опять приняв его в штат Томского губернского правления. В конце этого же года Александр Осипович получает свой первый классный чин – коллежского регистратора – и начинает не спеша, но неуклонно подниматься по карьерной лестнице, достигнув к июлю 1843 г. чина коллежского асессора (что соответствовало армейскому майору)¹³⁷. В самом Томске А.О.Годлевский продержался недолго, уже в мае 1823 г. он был определён на должность Кузнецкого корчемного заседателя (до апреля 1833 г.), а с января 1834 г. вплоть до окончательного увольнения со службы (по болезни) в июне 1854 г.¹³⁸ – продолжал служить в родном городе соляным приставом. Для неизбалованного

---

¹³⁶ Александр родился около 1801 г., поскольку в его формулярном списке за 1848 г. указано, что ему 47 лет (см.: ГАТО, Ф.3, оп. 2, д. 398, л. 1001 об.).

¹³⁷ ГАТО, Ф.3, оп. 2, д.398, л. 1000-1004.

¹³⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1854. № 182.

высоким начальством Кузнецка коллежский асессор А.О.Годлевский был фигурой заметной, пользующийся доверием губернатора¹³⁹, что, безусловно, придавало ему вес в местном обществе.

А.О.Годлевский, женатый на Екатерине Антониевне, был отцом большого семейства. К приезду Кирилла Осиповича в его семье произошло очередное пополнение – родился шестой сын¹⁴⁰, которого при крещении 21 апреля 1845 г. нарекли Иваном. Крёстным отцом стал его дядя Кирилл.

Помимо общения с роднёй К.О.Годлевский за время отпуска, бесспорно, встречался со многими людьми. Не мог он обойти своим вниманием и жившего в Кузнецке вот уже четверть века отставного майора Иркутского гусарского полка, героя Бородинского сражения Александра Григорьевича Меретеева. Несмотря на свой почтенный возраст и уже далеко не прежнее здоровье (бравому гусару было за восемьдесят, из них около сорока лет он посвятил воинской службе), старик старался держаться молодцом, рассказывая о тяжёлых боях 1812 года, о взятии Парижа, о том волнении, какое он испытал, узнав, что будет возглавлять эскадрон личного конвоя императора Александра I, когда тот победителем въезжал в столицу наполеоновской Франции¹⁴¹.

Вдохнув живительный воздух родного дома, К.О.Годлевский с новыми силами в мае 1845 г. вернулся в свою часть в канун самого, пожалуй, трагического эпизода за весь период борьбы России за Кавказ, к началу Даргинской операции.

За время отсутствия Годлевского на Кавказе сменился главнокомандующий. На место неуверенного в себе генерала А.И.Нейдгардта был назначен пользующийся большим доверием императора уже немолодой граф М.С.Воронцов, тот самый, кто в бытность свою генерал-губернатором Новороссии оказался адресатом колких пушкинских эпиграмм, что в некотором

---

¹³⁹ Так, в июле 1834 г. по предложению томского губернатора А.О.Годлевский был прикомандирован к Кузнецкой ревизской комиссии и работал в ней до её закрытия. (см.: ГАТО, Ф.3, оп.2, д.398, л. 1004.

¹⁴⁰ Предыдущие сыновья Александра: Илья (род. ок. 1831), Николай (род. ок. 1832), Михаил (род. ок. 1835), Евгений (род. ок. 1838), Пётр (род. ок. 1839). Все были живы к 1848 г. (см.: ГАТО, Ф. 3, оп. 2, д.398, л.1002).

¹⁴¹ Подробнее о Меретееве см.: Лизогуб П. П. Герой Бородинского сражения - кузнецанин А. Г.Меретеев // Из кузнецкой старины. Вып. 1. Новокузнецк, 2010. С. 105-114.

смысле «подмочило» репутацию Воронцова в глазах потомков, превратив его в «полу-милорда, полу-купца». Между тем в действительности будущий фельдмаршал и светлейший князь отличался не только храбростью и отвагой (так, например, он командовал гренадерами, которые стойко защищали в Бородинском сражении Багратионовы флеши), но и большой порядочностью, а также умением подбирать способных и талантливых людей. Заметим, что именно это качество Воронцова оказало заметное влияние на дальнейшую судьбу К.О.Годлевского.

Николай I после ряда чувствительных поражений на Кавказе в 1840-1844 гг., к 1845 г. склонился к тому, чтобы одним решающим ударом уничтожить Шамиля в его резиденции – селении Дарго. Именно для осуществления этого плана и был назначен новый главнокомандующий граф Воронцов. Однако, будучи опытным военачальником, граф не был знаком со спецификой ведения войны на Кавказе и взялся, несмотря на возражения многих опытных кавказских генералов, за выполнение этого совершенно утопичного в тех условиях распоряжения царя.

31 мая 1845 г. отряд, насчитывающий несколько тысяч человек, под личным командованием главнокомандующего отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютанта графа Воронцова выдвинулся в сторону ичкерийских лесов. При отряде состояло 28 артиллерийских орудий. Среди офицеров-артиллеристов здесь находился и К.О.Годлевский. Вскоре начались первые боестолкновения с горцами. 6 июня завязался ожесточённый бой с чеченцами, занявшими позицию на горе Анчемеер. Кузнечанин умело руководил своей батареей при штурме этой высоты, что в итоге способствовало её взятию. К этому времени к основному отряду Воронцова примкнула колонна генерал-майора Д.В.Пассека.

Дальнейшее продвижение объединённого отряда, сопровождаемое постоянными перестрелками, проходило в сложных погодных условиях. В горах вдруг резко понизилась температура, выпал снег. В отряде начались обморожения солдат, несших караулы и не имевших возможности развести костры, дабы не привлекать внимания неприятеля.

После схватки на анчемеерских холмах через несколько дней произошёл новый бой за селения Анди и Гогатль против сильной позиции неприятеля,

окопавшегося на ближайших высотах. Годлевский вновь участвует в штурме, решительно выбивая врага с опорных точек.

Между тем к июлю в отряде стал сильно ощущаться недостаток продовольствия, поскольку достать что-либо на месте было невозможно (Шамиль, отступая, сжигал все селения и уводил с собой людей), а завезённые 14 июня продукты были на исходе. В такой непростой ситуации 2 июля отряд Воронцова выступил к селению Дарго и после непрерывного восьмичасового боя, преодолев 22 завала противника, занял резиденцию Шамиля. Всё это время подполковник Годлевский со своей батареей в самой гуще событий чётко направлял действия своих артиллеристов. Аул Дарго к моменту вступления в него русских войск был охвачен огнём: Шамиль поджёг все строения и перебрался на другой высокий берег протекавшей здесь речки Аксай, откуда начал обстреливать наши позиции. Отряд оказался в критическом положении. Попытки выбить неприятеля с левобережья Аксая силами отдельных групп на вылазках давали сомнительный эффект: рассеянные горцы спустя некоторое время вновь возвращались на старые места и открывали убийственный огонь. Но главное – практически закончилось продовольствие, и было очевидно, что транспорт с продуктами, который ожидали в Дарго к 9 июля, не сможет самостоятельно пробиться через ичкерийский лес, занятый врагом. Тогда навстречу транспорту из Дарго утром 10 июля был отправлен отряд под командованием генерала Клюге-фон-Клугенау. В состав этого отряда были включены 2 горных орудия батареи Годлевского. Дни 10 и 11 июля оказались самыми сложными и трагическими за всё время Даргинской экспедиции. Далекое не всем, кто участвовал в этом двухдневном переходе «за сухарями», удалось вернуться живым обратно в основной лагерь.

Продвижение группы генерала Клюге-фон-Клугенау к транспортному обозу представляло собой непрерывный бой в лесу, в котором русским войскам приходилось через каждую сотню метров штурмовать вражеские завалы из стволов деревьев, веток и камней. Бесшабашная храбрость генерала Пассека, командовавшего авангардом группы, на этот раз сыграла злую шутку со всем

отрядом. Увлёкшись атаками, Пассек не заметил, что колонна чрезвычайно растянулась, и горцы, воспользовавшись ослаблением центра, отрезали арьергард группы под командованием генерала Викторова и окружили его. Раненый Викторов с трудом налаживал оборону, теряя людей. Тяжёлые потери понесли и артиллеристы. Они сами и прикрытие, бывшее у орудий, были полностью истреблены. 2 горных единорога из батареи Годлевского были захвачены горцами и сброшены в глубокий овраг: достать их уже не представлялось возможным. Сам подполковник чудом избежал смерти в этой кровавой бойне и без ранений пробился к основным силам отряда. Но таких, как он, оказалось немного. Когда спустя несколько часов остатки арьергарда вышли к основному отряду Ключе, потери его были велики. Об ожесточённости схватки говорит то, что даже раненого генерала Викторова не было возможности вынести с поля боя, и он, попав в руки горцев, был жестоко убит. Однако впереди были новые испытания.

Приняв сухари и боеприпасы от транспортного обоза и проведя бессонную ночь близ аула Цонтери, отряд должен был назавтра 11 июля повторить в обратной последовательности свой смертельный путь. Горцы тоже не спали и успели нарубить деревья, устроив новые завалы. Утром 11 июля группа генерала Ключе начала движение по направлению к Дарго. И вновь бесчисленные завалы, штурмы и многочисленные потери с обеих сторон. Однако горцы обладали неоспоримым преимуществом, которого не было у атакующих: они могли вести огонь из укрытий, постоянно обстреливая русских. Всё это превращало продвижение группы в её неизбежное истребление. Личная храбрость офицеров и мужество солдат уже не могли повлиять на печальный исход этого похода. В страшной неразберихе боя отряд потерял почти все продукты, казну, скот и боеприпасы, а также своих товарищей. В завалах ичкерийского леса смертью храбрых пали командир бригады 20-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Д.В.Пассек¹⁴² и ещё 18 офицеров и почти 600 нижних чинов, более 700 оказались ранеными.

---

¹⁴² К.О.Годлевский хорошо знал В.Д.Пассека ещё со времён чеченской экспедиции 1841 г., уважал его как человека и боевого товарища. Именно Годлевский взял на себя скорбный труд сообщить брату погибшего подробности смерти В.Д.Пассека. Вот как характеризует погибшего К.О.Годлевский в письме к его брату:

Не получив ожидаемого продовольствия, граф Воронцов принимает решение пробиваться вперёд к Герзель-аулу. 14 июля колонна начала движение. Шамиль стремился со своей стороны нанести как можно больший урон отряду. В первый же день по дороге к Исса-Юрт пришлось штурмовать завалы на прилегающем к нему лесистом хребте, а 15 июля близ селения Аллерой развернулся тяжёлый бой с горцами, где крайне сложно было использовать артиллерию в виду сильно пересечённой местности. Однако наиболее тяжёлое сражение произошло у аула Шаухан-Берды 16 июля. Здесь в густом лесу возле глубокого оврага на единственной узкой извилистой тропе, поднимающейся в гору, неприятель устроил мощный завал, не давая возможности войскам продвинуться дальше. Стала образовываться крайне опасная пробка. И вновь отличился К.О.Годлевский. Вот как изложен его подвиг в «Журнале действий артиллерии в экспедиции в Дарго в 1845 г.»: «Тогда командир горной № 3 батареи подполковник Годлевский выдвинул одно своё орудие ещё несколько вперёд по узкой дороге, снял его с передка и под убийственным неприятельским огнём начал действовать против завалов картечью и удерживал там горцев за оврагом, не позволяя им приблизиться и броситься в шашки. Все номера при этом орудии были убиты или ранены, храбрый подполковник Годлевский получил сильную контузию и рану в ногу»¹⁴³.

Годлевскому одна ружейная пуля прострелила икру правой ноги, а вторая травмировала («контузила») кисть левой руки. Мужественный кузнечанин, несмотря на ранение, отказался покинуть поле боя и после перевязки вернулся к своей батарее.

Заняв Шаухан-Берды, отряд гр. Воронцова в течение двух с половиной дней под неприятельской канонадой ожидал прибытия встречного отряда и 19 июля, соединившись с ним, вышел, наконец, к Герзель-аулу.

«С первых дней моей с ним встречи я полюбил его душевно, за прекрасные, возвышенные чувства, за любовь к нашей родной России, за энергию и силу души и за те военные достоинства, которыми немногие в такой степени обладали. Он был весь помысел чести, славы и пользы русского народа. Он был блестящая, первой величины звезда между героями Кавказа!» (см.: Русская старина. Т. XVI. 1876. С.325.).

¹⁴³Артиллерийский журнал, издаваемый Артиллерийским отделением Военно-ученого комитета. 1856 г. СПб., 1856. № 2. 482 с.

Так закончилась Даргинская экспедиция. Формально задачи похода были выполнены – резиденция имама была уничтожена, однако стратегическая цель операции – разгромить Шамиля – полностью провалилась. При этом потери русских войск были громадны – около 4 тысяч человек были убиты и ранены, не считая потерь в лошадях и боевой технике. Однако нет худа без добра. «Сухарная экспедиция» переломила психологию и Николая I, и Генерального штаба, заставив их пересмотреть свои взгляды на стратегию ведения войны в труднодоступных горных условиях. Император предоставил Воронцову возможность применить тактику планомерного и целенаправленного продвижения внутрь высокогорного Дагестана и Чечни с рубкой леса, прокладыванием дорог и строительством вдоль них укреплений, что в итоге привело к полному поражению Шамиля и окончательному включению Северного Кавказа в состав России. И в этом главная заслуга Даргинской экспедиции. Впрочем, стойкость и отвага русских солдат и офицеров, участников похода, были по достоинству оценены сразу после окончания экспедиции. Так, К.О.Годлевский за штурм 5 июня горы Анчимеер «в воздаяние отличного мужества и храбрости» получил высокую награду – орден Св. Анны II степени, «за отличие в сражении» при Шаухан-Берды был удостоен вне очереди чина полковника и, кроме того, за участие в столь сложном походе был награждён дополнительным денежным довольствием в размере 128 руб. 99 коп. серебром (одной трети его годового офицерского жалованья)¹⁴⁴.

В продолжение следующих 1846 и 1847 гг. полковник Годлевский участвует в небольших и скоротечных экспедициях против горцев в Южном Дагестане. В последней из кампаний он командовал 8-ю горными орудиями в отряде князя Аргутинского-Долгорукова и при планировании штурма укрепленного селения Унчу-Гатль (Унджугаль), занятого горцами, так удачно расположил артиллерию, что неприятель, оценив перспективы и видя невозможность держать оборону, бежал из аула, сдав его без боя русским войскам. В декабре этого же года «за

---

¹⁴⁴ Отсюда следует, что полное годовое жалованье подполковника Годлевского составляло 386 руб. 97 коп. Вместе с квартирными и столовыми деньгами оно было существенно выше. Так, в 1848 г. будучи уже полковником Годлевский получал 980 руб. в год (см.: РГВИА. Ф. 395, оп.40, д. 115, л. 4), в то время как «чистый» полковничий оклад в то время составлял 560,5 руб. (Волков С. Н. Ук. соч. С. 344. Таб. 56).

отлично усердную и ревностную службу, оказанную в том году» полковник Годлевский был награждён орденом Св. Владимира III степени.

В 1848 г. кузнечанин отличился при взятии генерал-адъютантом князем Аргутинским-Долгоруковым важного в стратегическом плане чеченского аула Гергебиль, защищаемого легендарным Хаджи-Муратом. 10 июня князь с войсками вышел на близлежащие высоты. Командовал артиллерией отряда полковник А.П.Грамотин, давний боевой товарищ Годлевского. Сам Кирилл Осипович был назначен его помощником. После необходимых приготовлений под сильным вражеским обстрелом (горцы в Гергебиле имели несколько орудий) русские артиллеристы прицельным бомбардированием подавили основные огневые точки противника, что стало решающим фактором в успешном штурме и занятии аула. 7 июля в своём донесении главнокомандующему кн. Воронцову Аргутинский-Долгоруков писал: «Считаю обязанностью обратить внимание ваше на отлично усердную и полезную службу во всё время осады селения Гергебиля ... начальника артиллерии полковника Грамотина и помощника его полковника Годлевского»¹⁴⁵.

Воронцов, основываясь на этом и ряде других дополнительных донесений¹⁴⁶, в августе этого же года подал в Военное министерство отношение, испрашивая для кузнечанина в качестве награды повышение в чине до генерал-майора. В обоснование этой просьбы было сказано: «Образцовый батарейный командир полковник Годлевский приготовил и сформировал по моему приказанию пред походом всю осадную артиллерию, которая в состоянии была выдержать такую продолжительную и усиленную стрельбу и перевозку; служа вместе с тем помощником начальнику артиллерии, заведуя с ним по очереди всеми батареями

---

¹⁴⁵ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1885. Т.Х. С. 479.

¹⁴⁶ Одно из этих донесений крайне интересно в плане психологической характеристики К.О.Годлевского и тех доверительных отношений, которые установятся у него впоследствии со светлейшим князем Воронцовым. Вот как этот эпизод описывает уже упоминавшийся здесь А.С.Ламачевский: «Князю Воронцову при чтении проекта реляции об одном крупном деле доложили, что Годлевский напутал в своём донесении, так как во время сражения в горной батарее Голевского, действовавшей с разных пунктов, насчитывалось вместо 8-ми 9 орудий. Долго добивались от командира батареи, отчего произошла ошибка, наконец, Годлевский вспомнил, что у него на этот раз был с собою запасный горный единорог, который в случае нужды, вместо лафета прикреплялся обыкновенно к дрожечномк ходу и действовал не хуже остальных 8-ми орудий. Князь улыбнулся и заметил:

- Видно, что К.Годлевский русский человек и далеко не хвастун: пусть бы и другие так путали, как он. Передайте ему моё спасибо» (см.: Русская старина. 1876. Т. XVII. № 9. С.174).

в течение всей осады»¹⁴⁷. И уже 6 декабря 1848 г. К.О.Годлевский «за отличие по службе и в делах противу горцев» был произведён в генерал-майоры «с состоянием по артиллерии при отдельном Кавказском корпусе».

В 1849 г. кузнечанин провёл свою последнюю военную экспедицию на Кавказе. На этот раз в течение всего лета молодой генерал, уже самостоятельно командуя всей артиллерией в отряде всё того же князя Аргутинского-Долгорукова, участвовал против отрядов Шамиля в экспедиции, наиболее важным эпизодом которой стала осада и полное разрушение Чохского укрепления. Эта вражеская цитадель представляла собой опорный пункт сопротивления горцев продвижению русских. В течение полутора месяцев с 5 июля по 22 августа здесь развернулись жаркие бои. Годлевскому приходилось действовать, устраивая брешь-батареи, демонтиры¹⁴⁸ под сильным огнём противника, предпринимавшего постоянные вылазки. Однако Кирилл Осипович вновь блестяще справился с этой сложной задачей, и к 22 августа от Чохского укрепления осталась только груда камней.

25 сентября того же 1849 г. за образцовое выполнение этого боевого задания грудь кузнечанина украсила звезда ордена Св. Станислава I степени, а вскоре, 13 октября, вышел приказ о назначении К.О.Годлевского на должность начальника артиллерийских гарнизонов Грузинского округа¹⁴⁹. В карьере кузнечанина начался новый этап его службы, связанный уже в значительной мере с военно-административной деятельностью.

10 января 1850 г. новый начальник прибыл в Тифлис, где теперь находилась его штаб-квартира. К.О.Годлевский понимал, что отныне круг его профессиональных обязанностей будет чрезвычайно широк, и всё же первое задание, которое он получил от кавказского наместника князя Воронцова, смутило даже его. В это время Светлейший, сам большой ценитель и знаток театрального искусства, активно участвовал в создании в Тифлисе первого

---

¹⁴⁷ РГВИА. Ф. 395, оп.40, д. 115, л. 3 об., 4.

¹⁴⁸ Демонтир-батарея – это батарея, предназначенная для разрушения крепостных верков (т.е. наиболее выступающих в поле частей укрепления).

¹⁴⁹ ЦГИАК. Ф.22, оп.1. д.60, л.1.

общественного театра. К 1850 г., когда работы по возведению здания близились к завершению, встал вопрос о принятии своевременных мер для организации работ по внутренней отделке театра, которая должна была соответствовать лучшим образцам в этой области. Для решения этого вопроса была учреждена особая «Комиссия для устройства постоянного в городе Тифлисе театра», председателем которой Воронцов поставил К.О.Годлевского. Назначение на столь специфическую должность боевого генерала-артиллериста говорит о том, что Воронцов очень ценил Годлевского как отменного организатора и мог полностью на него положиться. Кирилл Осипович в полной мере оправдал возложенные на него надежды.

Спустя два года, когда благодаря усилиям Комиссии здание театра по своему внешнему виду и – в особенности – по внутреннему интерьеру превратилось в красивейшее сооружение города, К.О.Годлевский писал князю Воронцову (22 апреля 1852 г.): «Учреждённая Вашей светлостью Комиссия для устройства театра, окончив возложенное на неё поручение, имела честь представить Вашей светлости отчёт. Хотя общий итог расхода составляет около 25000 рублей, но две трети этой суммы употреблены на украшения залы зрителей, а устройство сцены, декораций и помещения обошлись только около 8000 руб. Цифры эти в сравнении с изяществом отделки театра и недостатком в Тифлисе опытных мастеров так невелики, что результатов этих можно было достигнуть только постоянною заботливостью о сбережении денег и бдительным надзором за мастеровыми, производившими такие работы, о которых не имели ни малейшего понятия.

Лестные отзывы, которыми Ваша светлость – лучший знаток и ценитель изящного – изволили удостоить театр, служат доказательством, что Комиссия оправдала Ваше доверие»¹⁵⁰.

Князь полностью согласился с этим мнением и был очень доволен итогами работы Комиссии. Так благодаря усилиям многих людей, в том числе и особому вкладу кузнечанина Кирилла Осиповича Годлевского, в 1851 г. в Тифлисе

---

¹⁵⁰ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1888. Т.11. С.888-890.

(современный Тбилиси) появилось великолепное 30-метровое здание первого грузинского театра¹⁵¹, от которого ведёт свою историю современный грузинский театр оперы и балета. К сожалению, это интересное по архитектуре и отделке здание – детище Воронцова и Годлевского, творение итальянского архитектора Скудиери – полностью погибло в огне пожара в октябре 1874 г.

Здесь, пожалуй, небезынтересно будет отметить и такой факт, что ровно два года спустя после того, как Годлевский покинул свою родную 20-ую артиллерийскую бригаду и пошёл на повышение, туда на службу был принят только что приехавший на Кавказ молодой Лев Толстой (с 14 января 1852)¹⁵². Впечатления писателя о кавказской службе вскоре легли в основу ряда рассказов: «Набег», «Рубка леса» и др. Л.Н.Толстому пришлось воевать с горцами в тех же местах, где с боями недавно проходил и К.О.Годлевский. Разумеется, Годлевский не мог не знать, что в его бывшей части служит начинающий, но уже приобретающий известность писатель, тем более, что Толстой пробыл на Кавказе два года.

В течение продолжавшейся с 1853 по 1856 гг. Крымской войны К.О.Годлевскому приходилось временами замещать своего начальника генерал-лейтенанта Э.В.Бриммера (выезжавшего в действующую армию на кавказский фронт для руководства войсками против турок) на посту начальника всей артиллерии отдельного Кавказского корпуса¹⁵³. Неустанная забота о высоком уровне готовности артиллерии округа к боевым действиям, постоянное чаяние о службе, питании, бытовой жизни простого солдата, - неизменные черты, характеризующие правление Э.В.Бриммера, заслужившего самые добрые слова от своих подчинённых и сослуживцев. Без сомнения, что Кирилл Осипович в полной мере соответствовал той высокой планке требований, предъявляемой Э.В.Бриммером к своим офицерам. Будь иначе, трудно было бы ожидать, чтобы

---

¹⁵¹ По масштабу здание лишь немногим уступало Большому театру в Санкт-Петербурге.

¹⁵² Правда, Л.Н.Толстой служил в батарее № 4 батареи, а К.О.Годлевский незадолго до этого командовал другой батареей – горной № 2 (но в этой же артиллерийской бригаде).

¹⁵³ В нашем распоряжении есть документальное подтверждение этому только за апрель 1855 г. (см., в частности, рапорт Бриммера инспектору всей артиллерии Корфу: Архив ВИМАИВиВС. Ф.5, оп.3, д. 364, л.311-311 об.), но учитывая, что Э.В.Бриммер выезжал в действующую армию не раз, можно уверенно предположить, что во всех случаях его замещал именно К.О.Годлевский

принципиальный в таких вопросах Э.В.Бриммер оставил в своё место К.О.Годлевского. Это во-первых. Во-вторых, 10 июля 1855 г. генерал-майор Годлевский был удостоен очень высокой награды – ордена Св. Анны I степени. В императорском рескрипте за подписью Александра II было сказано: «В воздаяние за отлично усердную и ревностную службу Вашу, начальством засвидетельствованную, всемилостивейше жалуем Вас кавалером ордена Святой Анны первой степени, императорскою короною украшенной, коего знаки при сем препровождая, пребываем к Вам благосклонны».

Теперь мундир кузнечанина украшали две звезды¹⁵⁴, кресты орденов Георгия 4-й степени, Владимира 3-й степени и 4-й степени с бантом¹⁵⁵, Анны 1-й степени и 3-й степени с бантом, Станислава 1-й степени; серебряная медаль за турецкую войну 1828-29 гг. и знак «25 лет беспорочной службы»¹⁵⁶.

В октябре 1855 г. в Тифлис проездом из Тегерана в Петербург прибыл чрезвычайный персидский посол Аббас-Кули-хан. Визиту этого высокого гостя придавалось большое значение. В течение тяжёлой Крымской войны было важно не допустить участия Ирана на стороне антирусской коалиции. В Тифлисе для столь важной особы была устроена широкая культурно-познавательная программа. Для нас немалый интерес представляет экскурсия посла на территорию арсенала. 11 октября Аббас-Кули-хан со всею своею свитою посетил Тифлисский окружной арсенал. Как передавали очевидцы, «обилие и прекрасное расположение всех предметов, хранящихся в арсенале, всеобщий в нём порядок и чистота поразили посла. ... Затем осмотрел он мастерскую, кузницу и слесарню. Везде он беспрестанно выражал полное своё удовольствие. ... Посол обратился к начальнику Грузинского артиллерийского гарнизона генерал-майору Годлевскому

---

¹⁵⁴ Анны I степени и Станислава I степени.

¹⁵⁵ При награждении орденом более высокой степени крест предыдущей степени не носился. Однако, если это была боевая награда (с бантом или надписью «за храбрость»), то в этом случае награды всегда оставались на мундире (либо, если это был орден Анны 4-й степени – на рукоятке холодного оружия офицера).

¹⁵⁶ Возможно, данный перечень наград К.О.Годлевского неполный, поскольку мы не располагаем его формулярным списком за период службы в должности начальника артиллерийских гарнизонов Грузинского округа. Велика вероятность того, что перед отставкой К.О.Годлевский был удостоен 2-й степени ордена Св.Владимира.

1-му и, поблагодарив его за доставленное ему удовольствие, присовокупил, что в арсенале всё так хорошо, что он ничего подобного не видел»¹⁵⁷.

Этот лестный отзыв, с одной стороны, лишний раз характеризовал Годлевского как талантливого администратора, с другой, укреплял авторитет кузнечанина в глазах его начальства.

С завершением Крымской войны, окончательным «замирением» горцев Кавказа в результате блистательных побед князя Барятинского, служба кузнецкого генерала потекла своим обычным чередом: инспекции крепостей и укреплений Грузинского артиллерийского округа на предмет их оснащённости артиллерией, снарядами и порохом, решение текущих проблем по управлению вверенным ему участком, рапорты и отчёты об этом вышестоящему начальству, многочисленные ежедневные вопросы, неизменно возникающие в столь обширном хозяйстве, - вот далеко не полный перечень деятельности К.О.Годлевского в делах по управлению округом. Так в каждодневных заботах неумолимо летело время.

В апреле 1858 г. в соответствии с утверждённым императором Положением началась серьёзная реорганизация всей структуры и управления Кавказской армии. Коснулась она и артиллерийской части. В итоге должности начальников артиллерийских округов на Кавказе (Грузинского и Кавказского) были упразднены¹⁵⁸. Вследствие этого, а также в силу открывшейся болезни Кирилл Осипович Годлевский подаёт прошение об отставке. 28 сентября высочайшим приказом «начальник артиллерийских гарнизонов бывшего Грузинского округа состоящий по полевой пешей артиллерии генерал-майор Годлевский 1-й» был уволен «с мундиром и пенсионом полного жалованья»¹⁵⁹.

Получив отставку, Годлевский возвращается на родину, в Кузнецк. Это в некотором смысле неожиданное, на первый взгляд, решение оказалось в итоге счастливым для истории нашего города. Неожиданное, поскольку трудно было

---

¹⁵⁷ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1888. Т. 11. С. 565.

¹⁵⁸ ПСЗРИ-II. СПб., 1860. Т.33. Отд.1. С.381.

¹⁵⁹ См.: Приказы товарища Его Императорского Высочества генерал-фельдцейхмейстера от 05.10.1858 (№ 195).

предполагать, что отставной генерал, получающий высокую пенсию¹⁶⁰, имеющий определённые связи в высших сферах военного ведомства, захочет уединиться в своём «родовом гнезде» вдали от «большой цивилизации». А счастливое, потому что Кузнецк оказался не только местом, где произошло рождение и детство будущего генерала, но и его «тихой пристанью», в которой К.О.Годлевский «в отдохновении» провёл последние годы, окончив свой жизненный путь на родной земле. Прожив в Кузнецке более десяти лет, в феврале 1872 г. накануне своего семидесятидвухлетия К.О.Годлевский умер. Его тело было похоронено на городском кладбище рядом с могилой отца. Небольшая надгробная чугунная плита несла на себе скромную надпись: «Генерал-майор Кирило Осипович Годлевский. Родился 1800 февраля 4 дня, скончался 1872 февраля 3 дня. Да будет воля Твоя!»¹⁶¹ «На службе трёх императоров», - так бы мог сказать К.О.Годлевский о своём жизненном и воинском пути.

Пройдут годы, и Кузнецкое кладбище, принявшее к себе прах простых горожан и тех, кто своим трудом, талантом, поступками поднял имя Кузнецка на сияющую высоту, будет уничтожено холодным равнодушием прагматичных потомков, свысока взиравших на прежнюю историю. Уже ничего не осталось от старого городского погоста, неизвестно теперь даже место, где было похоронено тело первого и единственного генерала русской армии, родившегося и умершего в Кузнецке. Скорее всего, выяснить это не удастся уже никогда, однако вполне в наших силах восстановить имя Кирилла Осиповича Годлевского в истории города: его жизненный путь представляется ярким образцом истинного патриотизма, примером служения Отчизне человека, для которого понятия о долге и чести были неотделимы друг от друга. Это суждение в полной мере относится и к другим представителям кузнецкой семьи Годлевских, в особенности, к боевым офицерам-братьям Кирилла Осиповича: герою Бородинского сражения Петру, участникам антинаполеоновских походов Осипу и Ивану.

---

¹⁶⁰ Более 1000 рублей.

¹⁶¹ Томский некрополь ... С.41.

Автор выражает надежду, что данная статья станет весомым вкладом в деле возвращения достойных и славных имён в летопись города.

Литература

- Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1885. Т. X. С. 479.
- Ананьев Д. А. Воеводское управление Сибири в XVIII в. Новосибирск, 2005.
- Артиллерийский журнал, издаваемый Артиллерийским отделением Военно-ученого комитета. 1856 г. СПб., 1856. № 2. 482 с.
- Бачинин А.Н. Криминальная летопись Кузнецка и его округа // Кузнецкая крепость. Новокузнецк, 1999. Вып. 2.
- Богданович М. История отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам. СПб., 1859-1860. Т. 1-3. 556 с., 654 с., 542 с.
- Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.
- Кауфман А. О. Генерал И. О. Годлевский – представитель одной из старейших военных династий Кузнецка // Разыскания. Кемерово, 2007. Вып. 7. С. 14-18.
- Кауфман А. О. К истории служилой династии Годлевских в Кузнецке // Лихачевские чтения. Казань, 2008.
- Конюхов И. С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк, 1995.
- Лебединец Г. С. М. Ю. Лермонтов в битве с черкесами в 1840 г. // Русская старина. 1891. № 8. С. 364.
- Лизогуб П. П. Кузнецанин А. Г. Меретеев – герой Бородинского сражения // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2010. Вып. 1. С. 105-114.
- Лизогуб П. П. Новый документ по теме «Кузбасс в составе Колывано-Воскресенского горного округа» // Разыскания. Кемерово, 2010. Вып 8. С. 172-176.
- Михайловский-Данилевский А. И. Описание финляндской войны на сухом пути и на море в 1808 и 1809 годах. СПб., 1841;
- Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года. СПб., 1843. Ч.1-4. 432 с., 415 с., 405 с., 368 с.
- Ниве П. А. Русско-шведская война 1808-09 гг. СПб., 1910.
- Первое столетие сибирских городов. XVII век / отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 1996.
- Петров А. Н. Война России с Турцией 1806-1812 гг. СПб., 1885-1887. Т. 1-3. 415 с., 576 с., 469 с.
- Томский некрополь / изд. подготовил Д. Н. Шилов. СПб., 2010.
- Усков И. Ю. Ревизские сказки волостей Кемеровской области. Кемерово, 2001.

Список сокращений:

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

НКМ – Новокузнецкий краеведческий музей

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РГАДА - Российский государственный архив древних актов

ГАТО – Государственный архив Томской области

ЦГИАК – Центральный государственный исторический архив, г. Киев

Архив ВИМАИВиВС – Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи